

18+ Я БУДУ ЖДАТЬ ТЕБЯ МУЧИТЕЛЬНО,
Я БУДУ ЖДАТЬ ТЕБЯ ГОДА,
ТЫ МАНИШЬ СЛАДКО-ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО,
ТЫ ОБЕЩАЕШЬ НАВСЕГДА.

К.Д.Бальмонт

18+

Мари Тарт

Поцелуй после
десерта

Мари Тарт

Поцелуи после десерта

«Издательские решения»

Тарт М.

Поцелуи после десерта / М. Тарт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512167-7

Встретив на берегу океана девочку, словно сошедшую со страниц сказки про Белоснежку, десятилетний мальчик Кеннет Адамсон, дал себе два обещания. Первое — он больше никогда не будет плакать. Второе — он обязательно дождется их следующей встречи. Одно обещание он смог сдержать. Второе же, с годами, медленно утопает в волнах океана. Но что же случится, когда он узнает, что эта девочка, вновь окажется рядом? Это история о любви, которая покорит вас до глубины души. И останется с вами навсегда.

ISBN 978-5-00-512167-7

© Тарт М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Кеннет	6
Глава 2. Дженнифер	11
Глава 3. Кеннет	16
Глава 4. Дженнифер	22
Глава 5. Кеннет	26
Глава 6. Дженнифер	30
Глава 7. Кеннет	34
Глава 8. Дженнифер	39
Глава 9. Кеннет	46
Глава 10. Дженнифер	52
Глава 11. Кеннет	57
Глава 12. Дженнифер	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Поцелуи после десерта

Мари Тарт

© Мари Тарт, 2020

ISBN 978-5-0051-2167-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается всем, кто верит в любовь. Ведь она обязательно найдет вас. Сквозь огромное расстояние и время. Даже если между вами будет целый океан.

Мари Тарт

Глава 1. Кеннет

Я подошел ближе к океану и пнул небольшой камешек прямо в воду. Брызги разлетелись вокруг, но волна тут же накрыла их сверху. Хмуро уставившись на воду, я поджал губы и скривился, когда луч солнца в очередной раз пробился из-за тучи. Ну почему именно сегодня, в этот отвратительный день, такая прекрасная погода? Солнце в наших местах редкость, но на удивление именно сегодня оно то и дело показывается и как бы шепчет мне «Эй, парень. У всего мира все хорошо. Только у тебя в жизни глобальные проблемы».

Хотя, многие сейчас могут подумать. Какие глобальные проблемы могут быть у десятилетнего мальчика? Я глубоко вздохнул и вновь пнул очередной камешек в воду.

Внезапно меня отвлек тихий шорох позади, и я резко обернулся.

– Прости, я не хотела тебя напугать. Понимаешь, мне совершенно нечего было делать. Мы приехали в гости. И мне не с кем было там поиграть. Взрослые заняты обсуждением своих дел, они до сих пор сидят за столом. Но мне было очень скучно. И они разрешили мне погулять здесь, на пристани. Я надеялась встретить кого-нибудь. И вот, я увидела тебя. Я думала, что стоит попытаться заговорить с тобой. И, возможно, у нас бы получилось пообщаться хоть немного. Понимаешь, я уже несколько часов тут, Сюзи и Кэтти остались в Лос-Анджелесе, и мне не с кем играть. И мама купила мои любимые вишневые маффины. Но я слишком быстро их съела, и мне вновь стало скучно. Поэтому я бы и хотела пообщаться. Если ты не против. Вот.

Я ошарашенно уставился на это девчонку, которая говорила без остановки. Она была примерно моего возраста. Я нахмурился еще больше и осмотрел ее с головы до ног. Синее бархатное платье с белыми полосками по воротнику и низу юбки, белые колготки и такие же, как платье, синие туфельки. Ее белоснежные локоны были наполовину собраны и стянуты на макушке, большим синим бантом. Она выжидающе смотрела на меня, заведя руки за спину и перекатываясь с пятки на носок. Осмотрев ее, я вернулся взглядом к ее лицу и заметил, как порозовели ее щеки.

Встретившись взглядом со мной, девочка, немного помедлив, вдруг протянула мне руку и четко сказала:

– Дженнифер Уоллис Брайлайн, – и, немного наклонившись ко мне, тихо добавила, будто бы раскрывала мне самый главный секрет на свете, – Но близким я разрешаю называть себя Дженни.

Я уставился на эту маленькую ладошку, все еще толком не понимая, что происходит. Прежде чем окончательно обдумать, что делать дальше, я сжал протянутые мне пальчики и строго ответил:

– Адамсон, – только и сказал я, не желая говорить ей свое полное имя. Однако, несмотря на мой хмурый вид и строгий тон, девочка тут же улыбнулась. И я пропал.

Ее улыбка была такой искренней и радостной, такой нежной и мягкой, что у меня перехватило дыхание. Возьми себя в руки, Кеннет. Тебе всего десять лет. Какие девчонки? Есть дела важнее всего этого.

И я тут же отдернул руку от ее руки, повернулся и пошагал вдоль воды. Однако это ее ни капли не смутило, и она пошла за мной.

Только поравнявшись, Дженнифер снова заговорила:

– Мы с родителями приехали в гости к моей бабушке Аманде. Но после того как я увидела ее, мне безумно захотелось к океану. К сожалению, никто не желал гулять со мной, поэтому я уговорила родителей отпустить меня одну, с условием, что я никуда не уйду, и буду находиться рядом с пристанью. Дом моей бабушки совсем недалеко отсюда и мне, – я остановился так резко, что Дженнифер прошла на несколько метров вперед. Она обернулась с недоумением на лице и спросила:

– Что с тобой? – я оглядел место, где мы остановились и, не спрашивая ее, просто опустился и сел на камни. Я думал, что эта внешне идеальная девочка тут же топнет ножкой и скажет, что сидеть здесь не желает, но вопреки моим мыслям, Дженнифер сразу же опустилась и села рядом. Она с интересом наблюдала за мной и ждала, пока я что-нибудь скажу. Она говорила так много и так быстро, что я очень удивлялся тому, почему это меня не взбесило. Немного подумав, я сказал единственное, что пришло в голову:

– И тебе понравился океан?

Дженнифер сразу оживилась, перевела взгляд на волны и продолжила говорить:

– Безумно понравился. Знаешь, я очень люблю всех обитателей океана. Но самую большую слабость питаю к пингвинам. Они такие милые, ты не находишь?

Затем она ненадолго прервалась, но продолжила с еще большим энтузиазмом, поглядывая то на меня, то на брызги огромных волн, ударяющихся о камни.

– А ты знаешь, что пингвины выбирают себе одного партнера на всю свою жизнь? Это так мило и романтично. Я бы тоже хотела, чтобы в моей жизни все было так. Один человек на всю жизнь. Как у пингвинов. Понимаешь? – она вновь посмотрела на меня и я резко отвернулся.

С ума сойти. Я открыто пялился на нее. Мои щеки тут же начали пылать от смущения. Кто бы мог подумать, что я буду разглядывать какую-то девчонку? Она продолжила говорить, я изредка отвечал ей не больше трех слов, но никак не мог заставить себя сконцентрироваться. Я наблюдал, как ее белоснежные локоны развеваются на ветру и как она изредка заправляет их под воротник платья, но каждый раз они упрямо выскальзывают из-под плотной ткани, навстречу порывам ветра. Я наблюдал, как ее губы растягиваются в улыбке, когда она рассказывала про океан, про свою жизнь в Лос-Анджелесе, про семью и друзей. Я наблюдал за ее взглядом и теперь уже даже не отворачивался, когда она дарила мне мгновения, когда я мог взглянуть в эти два маленьких синих океана на ее лице. Я никак не мог прекратить смотреть на нее и отвлечься хотя бы на несколько секунд.

Я поймал себя на мысли, что мне нравится в ней все. Но особенно, ее длинные, белоснежные волосы. Года два назад, Кристи Джексон, моя одноклассница, принесла в школу книгу полную сказок о принцессах. Я тогда фыркнул и насмеялся над ней, что это глупости, а позже стащил эту книжку из ее портфеля. Не знаю, зачем я это сделал, но тем же вечером прочитал сказку о принцессе по имени Белоснежка. И я тогда так и не мог понять, почему у нее такое имя, если ее волосы черны как смоль? А сейчас, сидя на холодных камнях, на берегу атлантического океана, я смотрел на девочку, чьи волосы так и тянули меня назвать ее принцессой. Принцесса Белоснежка.

Она все еще рассказывала о глубинах океана, но я прервал ее на полуслове:

– Тебя кто-нибудь называл принцессой Белоснежкой? – она изумленно уставилась на меня и отрицательно покачала головой.

– Нет, не называли. С чего это ты вдруг?

И я рассказал ей о книге. Она рассмеялась, а я в очередной раз залился краской и смущенно отвёл взгляд.

– Знаешь, у меня такие же волосы, как и у моей бабушки Аманды. У нее сегодня, кстати, день рождения. Ей исполнилось шестьдесят пять лет. Но если бы ты ее увидел, то никогда бы не подумал, что ей столько. Она у меня очень красивая. И мама моя очень красивая. А у тебя, красивая мама? – в ту же секунду я оцепенел. По телу прошёлся разряд боли и рваным куском застрял в груди. Я плотно сжал губы и пытался собраться с мыслями, чтобы хоть что-то ей ответить. Как я мог настолько отвлечься и забыть то из-за чего я оказался на этой пристани?

Я чувствовал, что комок в горле становится все больше и единственное что смог прошептать, это:

– Моя мама умирает, – я не смотрел на нее и не видел ее реакции. По правде сказать, я бы не хотел, чтобы она сейчас встала и ушла, ибо по какой-то странной причине, ее присутствие

успокаивало меня. Краем глаза я замечал ее белоснежные локоны, развивающиеся на ветру, и понимал, что она не двигается. Наконец-то я услышал лёгкое шебаршение камней рядом и почувствовал, как Дженнифер села ближе. Складки ее пышного платья касались моих брюк, и я знал, что еще немного, и она окажется совсем вплотную ко мне. Она перестала двигаться и молчала, но спустя пару минут тихо шепнула:

– Мне очень жаль. Что случилось с твоей мамой? – я смотрел на воду и не решался заговорить. Ком в горле душил меня все сильнее, и я понял, что больше не могу сдерживать свои эмоции внутри. Я перевел взгляд на свои руки и заметил, как сильно они дрожат. Странно, мне совсем не холодно.

Прошло немало времени, прежде чем я решился заговорить:

– Я заметил, что моя мама заболела, еще в прошлом году. Она стала быстрее уставать и намного дольше спать. Так же мама все чаще стала ездить в командировки по работе. Намного чаще, понимаешь? А когда она приезжала, она казалась такой уставшей, что я не мог понять, зачем работать на такой работе, которая так тебя выматывает? Мы с братом спрашивали у отца, что происходит с мамой, но он только резко отвечал нам, чтобы не смели лезть к нему с этими глупыми расспросами. Примерно полгода назад дела мамы стали совсем плохи и она наконец-таки позвала нас с братом к себе и рассказала, что у нее бронхогенная карцинома. Мы сначала не поняли, что это, но потом она объяснила. Это рак легких. Вот что это. Она сказала нам только потому, что лечение больше не помогало. И единственное чего она хотела, так это прожить оставшееся время с нами, своей семьей, никуда не уезжая. С того дня мы с братом замечали, как быстро она слабеет и все меньше походит на ту красивую женщину, которой всегда была. Моему брату тяжелее было принять это и поэтому мне пришлось быть сильным и постоянно поддерживать его, не показывая своего страха. И он верил мне как никому другому. Почему-то папа очень редко появлялся дома, и я никак не мог понять, почему. Ведь маме так плохо. И она часто спрашивала о нем. Недели две назад все стало как-то спокойнее. Мама практически все время спала. Мы с братом по очереди сидели с мамой, не хотели оставлять ее одну, и приходили на тренировки по футболу. Но вчера, когда брат отправился на тренировку, а я остался дома с мамой, произошло..

Я глубоко вдохнул, ибо был уже на грани. Казалось, что грудь разрывается от тысячи осколков, вонзающихся в мое тело. Спустя пару секунд, немного собрались с мыслями, я продолжил:

– Я сидел в комнате с мамой, присматривал за ней. Я несколько дней думал о футбольном матче, который должен был транслироваться в этот день и никак не мог отвлечься. И мама разрешила мне спуститься вниз, в гостиную, посмотреть его. Я пообещал ей, что буду прибегать каждые десять минут, чтобы проверить, что с ней все хорошо. И я так и делал. Но потом, когда я прибежал в очередной раз, мама лежала на полу, все было в крови, и она так страшно кашляла. Она задыхалась у меня на глазах. А я просто стоял и не знал, что мне делать. Я понимал, что нужно бежать за помощью, но не мог пошевелиться. Внутренний голос орал мне, чтобы я сдвинулся с места и вызвал 911, но тело как будто бы приросло к полу. В это время домой вернулись отец с братом, и они сразу же помогли ей, вызвали помощь. Я смутно помню, что было дальше, но сейчас моя мама в больнице, в тяжёлом состоянии. Мой отец во всем винит меня и не пускает к ней. Он говорит, что если бы я вовремя заметил, что с ней происходит и сразу позвонил бы в 911, то она могла бы поправиться. А я, я знаю, что этого не случится.. В последние дни ей было совсем плохо. И я, я хотел бы побыть с ней сейчас. Но меня не пускают. Однако мой брат там, с ней. А я нет. Почему? – я даже не понял, в какой момент своего рассказа я заплакал.

Повернув голову, я посмотрел в сторону этой белокурой девочки, но увидел только размытое пятно. Спустя мгновение нежные руки обхватили меня за спину, и я оказался, на удивление в крепких объятиях этой маленькой девочки. Пытаясь хоть как-то сдерживать свои эмо-

ции, я старался продолжать разговаривать, но даже сам не мог понять, что говорю. Сил у меня больше не осталось и я, крепко обхватив Дженнифер, прижался лицом к ее плечу и истерически заплакал. Так громко, так тяжело и так больно, как никогда до этого. Она терпеливо сидела рядом, обнимая меня и нежно поглаживая мои волосы.

Я не знаю, сколько мы так просидели. Казалось, что всего минуту она так трепетно прижимала меня к себе. Спустя какое-то время я немного успокоился, отстранился и открыл глаза. Судя по всему, прошло немало времени, ибо на улице уже заметно потемнело. Я быстро выпрямился, вытер слезы тыльной стороной своей ладони и смущенно посмотрел на Дженни. Я боялся, что увижу отвращение на ее лице, и ещё больше боялся липкой жалости, но в который раз удивился мягкости ее взгляда и такой нереальной глубины синих глаз. В сумерках они выглядели еще прекраснее, и я никак не мог отвести взгляд.

Следующие свои слова она сказала так тихо, что мне пришлось напрячься, чтобы хорошо расслышать их:

– Я бы отдала все на свете, чтобы твоя мама поправилась. Я отдала бы все на свете, чтобы забрать хотя бы часть боли, которую ты испытываешь. Я отдала бы все на свете, чтобы быть с тобой рядом и поддерживать тебя всем, чем смогу. Твой папа не прав. Ты не виноват, что твоя мама заболела. И я думаю, что он понимает это, но просто не может справиться с эмоциями, которые сейчас кипят внутри него. Я буду молиться всем богам, которые только есть, чтобы ты еще хоть раз увидел свою маму. Я думаю, она совсем не сердится на тебя и очень сильно любит, – ее ручка мягко опустилась поверх моей.

– Я бы очень хотела изобрести телепорт и отправить тебя к твоей маме, но я не могу.

Ее личико слегка нахмурилось, и теперь она говорила еще тише:

– А еще, я теперь жалею, что съела два вишнёвых маффина. Я думаю, они пришлись бы тебе по душе так же, как и мне. Обещаю, что в следующий раз, обязательно оставлю один для тебя, – и снова эта теплая улыбка, адресованная только мне.

В груди немного потеплело от упоминания о том, что мы встретимся с ней еще хотя бы раз. Не знаю почему, не знаю как, но привязанность к маленькой девочке по имени Дженнифер расплзалась внутри меня с нереальной скоростью. Я всматривался в ее лицо и пытался запомнить каждую клеточку, каждую ресницу и эту нереальную глубину синих глаз.

– Дженни, Дженнифер, ты где, милая?

Я вздрогнул от громкого голоса, который доносился со стороны пристани. Два человека направлялись в нашу сторону и звали по имени ту, которая сейчас так трепетно сжимала мою руку в своей. Внезапно ее хватка стала еще сильнее, и я вновь перевел взгляд на нее:

– Это мои родители, уже ведь так поздно. Мне пора идти, они волнуются за меня. Я не знаю, когда мы уезжаем, но я обещаю тебе, что мы еще обязательно встретимся, Адамсон. Я сегодня случайно подслушала, как родители обсуждали с бабушкой возможность переехать сюда, к ней. И я надеюсь, что это случится очень-очень скоро, – она резко встала на ноги, всматриваясь в сторону пристани и все еще не выпуская моей руки, поэтому я быстро поднялся вслед за ней.

– Пожалуйста, помни меня хорошо, ладно? Я, Дженнифер Уоллис Брайлайн, десятилетняя девочка из Лос-Анджелеса. И я обязательно вернусь сюда. И буду приходить на пристань, чтобы вновь увидеть тебя, Адамсона, мальчика из Бостона, – голоса, зовущие Дженнифер, стали громче, и я понял, что ее родители совсем близко. Она взглянула на меня в последний раз, робко улыбнулась своей самой прекрасной улыбкой на свете и крепко меня обняв, подарила легкий поцелуй в щеку.

В следующую секунду я уже наблюдал, как она бежит по мокрым камешкам вверх, к пристани и единственное, что я успел крикнуть ей след, было:

– Я никогда тебя не забуду, Дженнифер Уоллис Брайлайн! И я буду ждать твоего приезда! Обязательно буду ждать! – она не обернулась, но я все равно был уверен, что она услышала мои

слова. Подбежав к родителям, Дженни быстро обняла их и остановилась рядом. Я не слышал, о чем они говорили, но она взяла их за руки и направилась в сторону машины, фары которой освещали всю пристань. Спустя минуту, машина развернулась и скрылась в темноте сумерек. А я еще долго продолжал стоять и пялиться в направлении, куда уехала эта девчонка, из-за поцелуя которой у меня до сих пор горела щека.

Я стоял и думал о многих вещах. Но самое главное, я обещал себе, что больше никогда не заплачу и обязательно дождусь девочку в синем платье. Одно обещание я сдержал. Я не плакал, когда на следующий день умерла моя мама, а я так и не смог с ней попрощаться. Я не плакал, когда отец ударил меня так сильно, что я упал и рассек бровь о дверную ручку. Я не плакал, когда осознал, что мой родной брат смотрит на меня как на убийцу. Я не плакал, когда отец, спустя всего два месяца после похорон мамы, привел в дом нашу «мачеху», вдвое младше его. И я не плакал, когда моя Дженнифер Уоллис Брайлайн, моя принцесса Белоснежка, не приехала ни через год, ни через два, ни через пять.

Насчет второго обещания, я все меньше верил в то, что когда-нибудь, хоть еще раз, увижу ее. Однако, до сих пор, я иногда хожу на пристань. И растворяю остатки обещания в волнах океана. Обещания, которое я не смогу сдержать.

Глава 2. Дженнифер

Противный гул эвакуатора, где-то совсем близко на улице, заставил меня поморщиться и недовольно простонать.

Терпеть не могу просыпаться в такую рань. Однако мне потребовалось всего пару секунд, чтобы понять, какой сегодня день. Я перевернулась на спину, медленно села на кровати и открыла глаза.

Двадцать девятое августа. Сегодня я переезжаю.

Я так ярко помню тот день, когда начала мечтать об этом переезде, будто бы он был только вчера. Однако прошел не один день, а целых семь лет, отделяющих меня от города, в который я так стремилась.

По правде говоря, с того самого дня, за все эти годы, я приезжала в Бостон всего два раза. И все эти два раза проводила на берегу океана, ожидая мальчика, который так сильно запал мне в душу.

Я осознавала, нет никаких шансов, что кто-то будет проводить рождественский день на холодной пристани, но не уходила оттуда до тех пор, пока не переставала чувствовать ноги и руки. За это приходилось расплачиваться сильной простудой. Но я была расстроена отнюдь не из-за этого.

Честно сказать, мы могли бы переехать и раньше, но отцу неожиданно подвернулись очень заманчивые проекты, и нам пришлось остаться здесь на год. И еще. Еще год. За это время не стало моей любимой бабушки Аманды, и ее дом совсем пустовал. Только иногда моя тетя приезжала туда, чтобы немного прибраться.

Я уже было подумала, что больше никогда не окажусь в том месте. Мои мечты и желания медленно таяли у меня на глазах. И о чудо. Моему отцу наконец-то предложили хорошую работу в Бостоне. И, конечно же, он не смог отказаться. Работа архитектора – не самое приятное занятие в мире.

Оставалось пару часов до самолета, но зная мою маму, мы вполне могли бы оказаться в аэропорту уже сейчас. Я еще немного посидела на кровати, окончательно пришла в себя и скинула одеяло. Опустив ноги на пол, я невольно улыбнулась, кинув взгляд на пижамные штаны, которые мне подарила Сюзи. Свободные розовые штанишки с милыми пингвинами. Все мои близкие знали мою страсть к милым вещичкам. А в особенности к вещичкам с водными обитателями. Просто комбо.

Если же в подарок от Сюзи мне досталась пижама, то подарком Кэтти стал милый брелок в виде кита. Вчера вечером мы сидели в нашем любимом кафе, пили свои любимые молочные коктейли и очень сильно старались поддерживать атмосферу веселой непринужденности. Они мило щебетали, что ни на секунду меня не забудут, и каждый день будут писать мне и скидывать тонну фотографий.

В тот момент я грустно улыбалась, быстро смахивала слезы со своих щек и в душе понимала, что рано или поздно я получу последнее сообщение от своих лучших подруг.

Мне потребовалось всего двадцать минут, чтобы принять душ и собраться. А так же бережно запихнуть новую пижаму в свою сумку. Снизу уже доносились голоса, и я знала, что родители, так же как и я, уже готовы. Я открыла дверь своей комнаты и быстро спустилась вниз по лестнице. Мама хлопотала на кухне, папа сидел за столом и пил свой утренний кофе. Наверняка, я вся в него. Я так сильно обожала кофе и крайне редко пила чай.

– Привет, мам, пап! – весело проговорила я и плюхнулась на стул рядом с отцом. Он улыбнулся мне своей мягкой улыбкой, и я быстро чмокнула его в щеку.

– Привет, детка. Ну что, готова? Все собрала? – мама улыбнулась и тут же поставила передо мной тарелку с банановыми панкейками. Утро без панкейков – не утро.

– Да, конечно. Я полностью собрана и готова к дороге. Когда выезжаем?

– Через двадцать минут. Дэвид чуть позже немного приберется здесь, подключит усиленную сигнализацию и закроет дом, – ответил папа и вновь отпил немного кофе из своей кружки. Мои родители решили не продавать дом, а все-таки оставить его. Ведь неизвестно, сколько мы проживем в Бостоне. Они решили, что лишний раз лучше не рисковать. На это время, что мы будем жить на другой стороне Америки, за домом будет присматривать брат моего отца. Честно, я очень надеялась, что мы останемся жить там если не навечно, то хотя бы навсегда.

Завтрак закончился очень быстро и совсем скоро мы мчали в аэропорт. Честно, меня не очень воодушевляла мысль, что придется провести в самолете пять с половиной часов. Однако я сразу же вспоминала, что придется провести месяцы, а то и годы в городе своей мечты. В аэропорту мы провели совсем немного времени и уже спустя два часа, я сидела в самолете, вглядываясь в иллюминатор. Совсем скоро я окажусь в городе, к которому так долго стремилась. В городе, в котором меня ожидает самый лучший мальчик во всем мире.

Я не знала, запомнил ли он меня и вспоминает ли хоть иногда о девочке в синем платице, но точно знала, что вспоминала о нем каждый день. И очень надеялась на то, что однажды вновь увижу его. На берегу океана. Все, как я себе и представляла.

Я в который раз кинула взгляд на этот противный листок с четырьмя цифрами пароля от моего шкафчика. Поверить не могу, что стою здесь уже двадцать минут и борюсь с этим железным ящиком.

Но он упорно отказывается открываться и раз за разом пищит, сообщая мне, что пароль неверный. Сжимаю руки в кулаки и мну ненавистный листок.

– У нас такое часто случается.

Подпрыгиваю на месте и чуть не роняю свою сумку на пол. Поворачиваю голову и ловлю на себе взгляд огромных зеленых глаз. Рядом со мной стоит девушка и смотрит на меня с легкой доброжелательной улыбкой. Удивленно моргаю и оглядываюсь.

Вновь перевожу взгляд на нее и тихо пишу:

– Прости, это ты мне?

Она улыбается еще шире и подходит чуть ближе. Невольно осматриваю ее с головы до ног и удивляюсь еще больше. Маленькая рыжая девчонка с огромными зелеными глазами на пол лица. Остальную половину занимает ее широкая улыбка. Ей бы сниматься для рекламы зубной пасты с такими белоснежными зубами. Честно, не удивлюсь, если она окажется моделью.

Девушка протягивает ко мне руку с наманикюренными пальчиками, хватая листок с паролем и смотрит на него.

– В нашей школе есть универсальный пароль ко всем шкафчикам. Если твой тебе не подходит, нужно просто зайти на сайт школы, ввести номер своего шкафчика и получить пароль. Возможно, просто ошиблись цифрой или вроде того. Секунду, – она достает из своей сумки телефон, что-то на нем печатает и через минуту разворачивает экраном ко мне, – Вот, попробуй этот.

Поворачиваюсь к шкафчику, ввожу новые цифры и о чудо, он открывается. Облегченно вздыхаю и поворачиваюсь обратно к моей спасительнице.

– О, Господи. Спасибо тебе, правда. Не знаю, как тебя отблагодарить.

Девушка смотрит на меня, удовлетворенно улыбается, и чуть наклонившись ко мне, говорит:

– Меня зовут Джеки. А тебя?

Благодарно улыбаюсь ей в ответ и протягиваю руку.

– Я Дженнифер. Приятно познакомиться.

Джеки пожимает мою руку даже сильнее, чем я рассчитывала, и весело продолжает:

– Мне тоже очень приятно. Ты знаешь, Дженнифер, я заметила тебя с другого конца парковки. Твои волосы невозможно не заметить. Это настоящий цвет или крашенный? Они прекрасно выглядят, – я немного смущаюсь, кусаю губу и поворачиваюсь, чтобы положить некоторые свои вещи в ящик.

– Спасибо, очень приятно. Да, они настоящие, – хотелось бы мне быть более многословной, но Джеки не давала мне договорить хотя бы одно предложение до конца и сразу переходила к другой теме.

– Я, так понимаю, что ты новенькая. Откуда к нам перевелась? – ее вопросы сыпались на меня градом, и я старалась отвечать на них как можно подробнее.

Было бы невероятно завести друзей в первый же учебный день в новой школе. Джеки предложила провести для меня маленькую экскурсию в ходе которой выяснилось, что несколько предметов у нас с ней общие. Она показалась мне очень милой девушкой. Не думаю, что в этой школе есть хоть один человек, которому могла бы не понравиться Джеки.

Она показала мне расположение всех моих классов на сегодня, вбила мой номер в свой телефон и взяла с меня обещание, что после второго урока мы обязательно встретимся в столовой. После этого провела до кабинета алгебры, обняла на прощание и послала мне двойной воздушный поцелуй.

Я еще минуту смотрела вслед этой девчонке, так напоминающей мне маленькую лису, а потом собралась с силами и зашла в класс. Что же, сейчас придется познакомиться со своими одноклассниками. И это ожидает меня целый день.

Не понимаю, как я отсидела два урока, как не провалилась сквозь землю, когда учителя представляли меня перед всем классом. Но думаю, что я все-таки справилась неплохо.

Я быстро шагала по направлению к столовой и надеялась, что ее расположение я запомнила правильно. Не успела я завернуть за угол, как меня тут же схватили за руку и потащили к столику на улице.

– Ты просто не поверишь. Все только о тебе и говорят! Все утро я слышу о нашей новенькой. Даже Колин Тренор заметил тебя и назвал «Сексапильной блондиночкой». Поверить в это не могу, серьезно!

Джеки усадила меня за столик, вручила в руки бутылочку сока и села рядом. Она смотрела на меня таким милым взглядом, что я не смогла сдержать смешок.

– Прости, Джеки, но я не замечала ничего подобного. Слишком увлечена своими мыслями все утро.

Она тут же под села ко мне ближе и спросила:

– И о чем же ты думаешь? Беспокоишься об учебе или как тебя здесь примут? Об этом можешь не волноваться, я обо всем позабочусь. Ведь я капитан команды черлидеров, а так же девушка одного из самых популярных парней нашей школы. Так что тебе повезло со мной. Или мне с тобой? В любом случае, повезло, – и она тут же гордо выпрямилась, откинула с плеча рыжую прядь и улыбнулась своей широкой улыбкой.

На этот раз сил сдерживаться не было совсем, и я расхохоталась. Немного придя в себя, я решила, что вопрос, мучивший меня последние несколько дней, все-таки можно обсудить с этой девушкой. Шансы, что парень, которого я ищу, учится в моей новой школе, очень невелики. Но попытка не пытка.

– Знаешь, Джеки, много лет назад я уже приезжала в Бостон и встретила на пристани одного мальчика. Это было очень давно и скорее всего я не смогу найти его сейчас, но, может быть, ты сможешь мне помочь?

Она удивленно приподняла брови, заметно оживилась и кивнула:

– Конечно! Быть может, ты помнишь его имя или как он выглядел? Я знаю многих в этом городе. И даже если не знаю его лично, то сделаю все возможное, чтобы найти твоего принца.

Я улыбнулась ей, постаралась подобрать слова и продолжила:

– Он мало что рассказал о себе тогда. По правде говоря, я знаю только его фамилию и то, что он шатен с карими глазами. Его фамилия Адамсон и он..

Джеки тут же вскрикнула, схватила меня за руки и слегка встряхнула.

– Адамсон? Seriously? Да еще и шатен с карими глазами? Ты просто не представляешь, как тебе повезло! Скорее всего, тот, кого ты ищешь, учится в нашей школе. По правде говоря, их двое, они братья, но познакомив тебя с одним, думаю, ты поймешь, он это или нет. Пойдем же! Пойдем! Поверить не могу, что ты ищешь Адамсона!

Я не успеваю даже сказать что-то в ответ, а уже иду по коридору за Джеки и слушаю ее рассказ о том, что, скорее всего я запала на одного из красавчиков Адамсонов.

Сердце гулко стучит в груди, я крепче сжимаю руку своей новой подруги и пытаюсь успокоиться.

Спокойно, Дженнифер. Просто, скорее всего, ты сейчас увидишь парня, о встрече с которым мечтала семь лет. Успокоиться? Seriously? Разве это сейчас возможно?

Мы проходим по коридорам к другому корпусу, спускаемся по ступенькам и оказываемся возле раздевалок. Джеки поворачивается ко мне и громко говорит:

– У одного из них сейчас будет тренировка, поэтому я точно знаю, что он здесь. Я позову его и надеюсь увидеть, что оказалась права и он тот, кто тебе нужен. Жди здесь и никуда не уходи! – и она тут же скрывается за дверь.

Даже если бы я захотела уйти, то не смогла бы. Я как будто приросла к полу и ничто сейчас не сможет сдвинуть меня с места. Крепче сжимаю в руках свою сумку и напряженно смотрю на дверь. Я и представить не могла, что так быстро могу встретиться с ним. А если это правда окажется он?

Чувствую, как сердце готово выпрыгнуть из груди, как трясутся руки и как сильно гудит в ушах.

Слышу щелчок, открывается дверь, и я перестаю дышать. Он изменился. Это правда. Но все-таки я узнаю эти волосы и глаза. Он подходит ко мне, останавливается напротив и смотрит прямо мне в душу. Его взгляд кажется мне совсем другим. Он стал мягче и теплее. Это правда тот, кого я ищу? Я смотрю на него и никак не могу проронить ни слова. Краем глаза замечаю маячащую за нами Джеки, но совершенно не реагирую на нее.

Наконец он улыбается и говорит то, чего я совершенно не ожидала услышать:

– Ты кто?

Мое сердце падает вниз. Наверняка, у меня сейчас нереально тупой и изумленный взгляд. Пытаюсь собраться с мыслями и хоть что-то ему ответить. Неужели он забыл? А чего ты ожидала, Дженнифер? Вы виделись всего один раз, семь лет назад, когда были детьми. А сейчас ты приезжаешь, ищешь его и думаешь, что он с первого взгляда вспомнит ту маленькую девочку?

Прикусываю губу, смущенно улыбаюсь и отвечаю:

– Меня зовут Дженнифер Уоллис Брайлайн, мы с тобой познакомились семь лет назад, на пристани. Знаю, как это сейчас выглядит и мне безумно неловко, но все-таки тогда ты обещал, что запомнишь меня и дождешься моего приезда снова. К сожалению, мы познакомились в плохой период твоей жизни. Тогда ты оказался на пристани, потому что твоя мама была больна, и она была в больнице, а ты никак не мог с ней встретиться, – глубоко вдыхаю и пытаюсь перевести дух.

С ума сойти. Я говорю так много, как и в тот первый раз. Немного хмурюсь и тут же поднимаю взгляд на этого парня. Ну конечно! У него ведь есть брат! И, скорее всего, тот, кого я ищу, не стоит передо мной.

– Ох, прости меня! Наверняка, я тебя просто перепутала с твоим братом. Ты, то есть он, сказал мне, что у него есть брат. И я.. – замечаю, как меняется его взгляд и мне кажется, что

он становится намного жестче. Чувствую, как по телу пробегают мурашки, и я отхожу на шаг назад.

Но парень тут же улыбается мне, его взгляд смягчается, и уже во второй раз я слышу от него то, что практически заставляет меня отключиться.

– Ты не ошиблась. Я помню тебя, Дженнифер Уоллис Брайлайн. Плохо, но помню. К сожалению, тот период и правда был для меня очень плохим этапом жизни и на его фоне я многое забыл. Но, я думаю, что с твоей помощью у меня получится вспомнить все, что связано с тобой. Меня зовут Адам Адамсон. И я тот, кого ты ищешь, – я смотрю в эти безумно красивые глаза и не могу совладать со своими эмоциями.

Сердце в груди уже отплясывает невероятные танцы, а дрожь по телу, кажется, шевелит даже волосы. Пытаюсь держаться на месте, но мое тело совершенно не слушается меня. Секунда и моя сумка лежит на полу, а я крепко сжимаю в объятиях того, кто занимал все мои мысли на протяжении семи лет.

Он не сразу отвечает на мои объятия, но все-таки я оказываюсь в тисках его сильных рук. Я не сразу замечаю, что мы остались одни. Джеки куда-то испарилась и я рада, что она позволила нам не отвлекаться друг от друга, а просто молча оставила наедине. У нас есть совсем немного времени, прежде чем прозвенит звонок и тот, кого я сейчас так крепко сжимаю в объятиях, оставит меня одну как минимум на час. Но я знаю, что теперь он всегда будет рядом. Я просто не позволю себе больше так испариться. Я больше не покину его. И не вычеркну из своего сердца. Никогда.

Глава 3. Кеннет

Мне снится что-то невероятное. Теплый летний день, шум океана и холодный песок под ногами. Я иду вдоль берега, навстречу самому прекрасному ведению в моей жизни. Сердце замирает в груди от осознания, что через каких-то пару метров она окажется рядом со мной.

Однако чем ближе я подхожу, тем дальше она оказывается от меня. А затем и вовсе разворачивается и уходит. Я пытаюсь ее догнать, пытаюсь бежать быстрее, звать по имени, но не могу. Раз за разом волны океана накрывают меня с головой и не дают сделать и шага. Я погружаюсь в воду и уже совсем не могу разглядеть ее.

Волны обрушиваются на меня с новой силой, снова и снова. Как будто ждут, что я откажусь от своей цели и остановлюсь, перестану бороться. Я вновь оказываюсь под ледяной водой. И просыпаюсь.

Резко подскакиваю и падаю с дивана. Черт возьми. Пол слишком холодный. Моментально прихожу в себя и сажусь обратно на мягкие подушки. Нет, это был явно не шум океана. Это был дверной звонок, который трезвонит без остановки.

Касаюсь ладонями лица, морщусь от этого противного и слишком громкого звука и решаюсь подняться. Черт, с координацией у меня сейчас проблемы. Плетусь к входной двери, бесшумно ступая босыми ногами по паркету, и мысленно убиваю того, кто сейчас стоит за дверью.

Имею предположения, кто же сейчас за ней и сжимаю кулаки, чтобы не врезать своему другу, как только я увижу его смазливое личико. Тянусь к ручке, открываю и морщусь от уличного света.

– О-о-о, братишка, вижу, ночью тебе было хорошо.

Привыкаю к яркому свету и открываю глаза. Мой лучший друг стоит напротив, улыбается своей снисходительной улыбкой и рассматривает меня с головы до ног. Только сейчас понимаю, что из одежды на мне только черные джинсы.

– Иди к черту, Остин, – разворачиваюсь и плетусь обратно в дом, прекрасно зная, что друг пойдет за мной. По пути подхватываю с дивана футболку и, натягивая ее, захожу на кухню.

– Знаешь, ты мог бы быть немного повежливее с тем, кто привез тебе завтрак. Хотя по времени уже полноценный ужин.

Кидаю раздраженный взгляд на своего друга и замечаю в его руках пакет с едой и пару бутылок газированной воды. Он протягивает мне одну из них, и в следующую секунду я уже пью спасительный напиток.

– Ты приперся ко мне среди бело дня, трезвонил в дверь и теперь требуешь вежливости? – улыбаюсь ему и саркастически замечаю, – Я уже желал тебе пойти к черту?

Остин смеется, поправляет свои русые волосы и тоже отпивает из своей бутылки.

– Ты в курсе, что сейчас не день, а вечер? Посмотри на время. Уже шесть. Ты пропустил школу, игнорировал мои звонки и смс, а сейчас возмущаешься на то, что я тебя разбудил?

Пожимаю плечами и тянусь к пакету с едой.

– У меня была веселая ночь. Я навестил новый паб на другом конце города, про который сейчас все говорят. Ты там бывал? – достаю свою любимую пасту Карбонара и начинаю есть.

– Ты был там до того как поехать на пристань или после? – застываю на месте, поднимаю голову и смотрю на своего друга. Собираюсь с мыслями и равнодушно отвечаю.

– Что такого если я провел немного времени на берегу океана? Я смотрел на закат, – прежде чем я успел хотя бы договорить свое глупое объяснение, Остин уже давился смехом.

– Да кому ты пытаешься это впарить? Я ведь знаю, зачем ты едешь на пристань, – его взгляд становится серьезным и он продолжает более спокойным и тихим голосом, – Ты ведь все еще надеешься, что вновь ее увидишь?

Крепко сжимаю челюсти и отвожу взгляд. Прошло уже семь лет с тех пор, когда я первый и последний раз видел эту девчонку. После я не раз пытался понять, чем же она меня так зацепила? Явно не тем, что просто сидела рядом и слушала мои вопли. Явно не тем, что сказала пару ободряющих слов. И явно не своим детским обещанием. Тогда чем?

Я столько раз пытался выбросить ее из головы, забыть как прекрасный сон и двигаться дальше. Но каждый раз, так или иначе, возвращался мыслями к ней. Я предал обещание, которое дал самому себе. Я уже вряд ли смогу посчитать, сколько девчонок было у меня за все эти годы.

Мне даже не требовалось искать себе кого-нибудь. По какой-то причине, я был популярен. И не только в нашей школе, но и за ее пределами. Не скажу, что моя популярность была чем-то хорошим. Чаще всего я вел себя как моральный урод, и обходился с девушками настолько отвратительно, что иногда сам морщился от осознания, что я сделал. Однако их это нисколько не останавливало. Почему-то каждая из них думала, что если она пару раз стрельнет мне глазками и окажется в моей постели, я сразу же паду к ее ногам.

И как мне надоело видеть размазанную по лицам тушь и слышать громкие признания в любви, а после такие же громкие оскорбления. И так по кругу. Постоянно.

Я никогда не давал никому обещаний, которые не смогу выполнить. Я не вешал лапшу на уши только для того, чтобы затащить в постель. Каждая из них знала, чем закончится наша связь. Но каждая из них надеялась на свое.

Смешно признаться, но я избегал блондинок. Моя первая девчонка, которая затащила меня в подсобку своего дома, когда нам было по пятнадцать, была блондинкой. Но я так и не смог закончить то, что начал. Каждый раз, когда я видел девушку с белоснежными волосами, я думал о том, как же сейчас выглядит она. Та, кого я вижу в своих снах. Та, которая не дает мне покоя, вот уже который год. Та, которая вызывает во мне приступы ярости, и заставляет кататься на пристань, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Громкий звонок мобильного вырывает меня из собственных мыслей, и я вздрагиваю. Остин достает из кармана своего бомбера телефон, улыбается немного шире и подносит к уху.

– Да, детка, – закатываю глаза и прекрасно понимаю, кто ему звонит. Не хватало только, чтобы эта мелкая обезьянка напросилась ко мне домой. Уверен, что моего мнения никто спрашивать не будет.

– Да, мы у него, как я тебе и говорил. Уже подъезжаешь? Отлично.

Чуть ли не вою от отчаянья и мысленно убиваю сидящего напротив друга. По правде говоря, я обожаю Джеки, девушку Остина. Но сейчас, когда моя голова раскалывается на тысячу осколков, я скорее хочу застрелиться, чем слышать ее писклявый голосок.

Через пару минут возле моего дома останавливается машина, хлопает дверь, и я уже готовлюсь быть растерзанным в объятиях этого маленького рыжего монстра.

– Привет, мальчики! – Джеки быстро чмокает своего парня в губы, нежно улыбается ему и тут же переводит взгляд на меня. Вздыхаю и пытаюсь что-то сказать.

– Так, спокойно, только не кричи. Я сейчас не в состоянии слушать твои вопли.

Она быстро оказывается возле меня и хватается своими пальчиками за мои щеки.

– Знаешь что, Кеннет? Ты мог хотя бы ответить на один гребанный звонок! Мы с Остином вчера проезжали мимо пристани и видели твою машину. Что ты забыл там глубокой ночью?

– Он, оказывается, на закат смотрел, – фыркает Остин.

Джеки изумленно тарашится на меня и недоверчиво спрашивает.

– Серьезно?

Аккуратно убираю ее руки от своего лица, вновь беру в руки бутылку и киваю.

– Ага, прекрасное зрелище.

Она плюхается на стул рядом с Остином, выхватывает из его пальцев вилку и вновь обращается ко мне.

– В следующий раз, будь добр, отвечай на звонки. Иначе первым к тебе будет приезжать не Остин, а я.

Уже представляю эту разгоряченную фурию в своем доме и усмехаюсь.

– Думаю, я справлюсь и доставлю тебе удовольствие. Возможно даже лучше, чем Остин, – вскидываю бровь и многозначительно смотрю на Джеки. Та морщит носик, показывает мне язык и тут же перескакивает на другую тему. Классика.

– Кстати, мальчики, вы сегодня такое пропустили!

Обычно за каждой такой фразой, сказанной Джеки, следует какая-то не шибко интересная сплетня, но следующая ее фраза заставляет меня немного прислушаться.

– К нам сегодня пришла новенькая и все только о ней и говорят!

Остин подвигается к ней ближе, приобнимает за талию и спокойно замечает:

– В этом нет ничего удивительного. Начало учебного года. Куча первокурсников и переведенных из других школ. Почему ты выделила только одну новенькую?

Джеки довольно улыбается и начинает говорить таким тоном, будто посвящает нас в тайну вселенского масштаба:

– На самом деле эта новенькая сразу меня заинтересовала. Она так выделялась из толпы нашей школы. Я заметила ее стоя на другой стороне парковки. У нее длинные белоснежные волосы, представляете? Я думала, что она, возможно, немка. И мой интерес только усилился. На самом деле нам недолго удалось пообщаться перед занятиями, но в обед случилось что-то невероятное. Она сказала мне, что ищет одного парня и толком ничего о нем не знает. Но когда я попросила ее назвать мне хоть что-то, что поможет найти его, она назвала фамилию, – Джеки переводит взгляд на меня, поднимает вилку и указывает ею в моем направлении – Твою, Кеннет. Она назвала фамилию Адамсон и дала твое описание.

В первые секунды я не понимаю смысл ее слов. Но когда до меня все же доходит, сердце падает вниз. Нет, не может быть, чтобы это была она. Наверняка, очередная девочка, которая хочет повиснуть у меня на шее.

Сглатываю и как можно спокойнее спрашиваю:

– И как же зовут эту нашу новенькую?

Джеки отправляет в рот немного пасты, прожевывает и легко отвечает:

– Дженнифер Уоллис Брайлайн.

Не сразу соображаю, что выпустил из рук бутылку, и она с громким стуком разбивается об пол. Не сразу замечаю такой же изумленный взгляд Остина. И не сразу слышу причитания Джеки о том, какой же я все-таки неуклюжий.

Резко прихожу в себя, вскакиваю со стула, не обращая внимания на осколки на полу, хватаю сидящую передо мной девушку за плечи и громко спрашиваю:

– И что было потом? Что ты ей сказала? Что сделала?

Замечаю, как расширяются от удивления ее глаза, как она сглатывает, и тихо отвечает:

– Я сказала, что в нашей школе точно есть тот, кого она ищет. Я точно знала, что в школе есть как минимум один из вас и повела ее к твоему брату.

– И?! Что потом?! – сжимаю ее руки еще крепче и слегка встряхиваю.

– Я позвала его. И они встретились. Она рассказала ему о том, как познакомилась с ним много лет назад. Выглядело все так, будто он не узнает ее, а она подумала, что наверняка перепутала его с братом. Я уже хотела было вмешаться, пропустить оставшиеся занятия и отвезти ее к тебе, но в тот момент Адам все-таки вспомнил что-то и сказал ей об этом. А дальше я не стала им мешать и ушла оттуда.

Я отпустил Джеки слишком резко, но она успела схватиться за Остина.

Я понимал, что напугал ее, но в тот момент это меня мало заботило. Я стоял посреди кухни, сжимал руки в кулаки и не знал что делать. В голове роилась целая куча мыслей, и не было ничего цельного.

Меня безумно пугал тот факт, что мой братец, зачем-то, решил выдать себя совсем не за того, о ком она говорила. И чем больше я об этом думал, тем сильнее я боялся, что случится что-то страшное. С того самого дня, когда мама в последний раз оказалась в больнице, мы с ним больше не были близки.

По правде сказать, со стороны явно сложно было назвать нас братьями. Я столько раз пытался вернуть нашу крепкую дружбу, тесную связь, невероятное взаимопонимание.

Но каждый раз он отталкивал меня и не желал иметь со мной ничего общего.

Я столько раз говорил сам себе, что готов отдать все, что у меня есть, только бы вновь обрести брата. С одной стороны я четко понимал, что моей вины в том, что я вовремя не вызвал скорую для мамы, практически нет, но несмотря на это, каждый день я прожигаю сам себя лютой ненавистью за то, что в один день потерял всех родных и близких мне людей.

Вынырываю из глубины своих мыслей, поднимаю голову и встречаюсь взглядом с испуганной Джеки. Вздыхаю и тихо пытаюсь оправдаться:

– Прости меня за это. Я не имел права злиться на тебя, – пытаюсь придумать, что еще сказать, но замолкаю.

Джеки протягивает ко мне свою руку, мягко касается плеча и говорит:

– Знаешь, все было бы намного проще, если бы я знала, за что ты на меня так накинулся? Может, расскажешь мне? – она оборачивается, кидает торопливый взгляд на Остину и полупшепотом добавляет, – Мы можем его выгнать, если не хочешь говорить в его присутствии.

– Он знает, – киваю в сторону Остина и аккуратно прохожу к холодильнику. Достая целую бутылку с водой и возвращаюсь обратно к своему стулу.

Немного раздумываю, но все-таки решаюсь. И последующие десять минут посвящаю Джеки во всю историю, вплоть до того, почему же я вчера провел вечер в гордом одиночестве, на берегу океана. Она внимательно слушает меня, впитывает каждое сказанное мной слово, иногда удивленно округляет глаза, но ни разу не перебивает. Когда я заканчиваю свой рассказ, Джеки тяжело вздыхает, молчит некоторое время, а потом разворачивается и вписывает Остину своим маленьким кулачком чуть ниже ребер.

– И ты все это время молчал?! Семь лет твой лучший друг мучился в ожидании девушки своей мечты, пытался справиться со своими мыслями и не сойти с ума, а ты никак не хотел ему помочь?! И вот, когда она наконец-то оказывается здесь, я веду ее и знакомлю совершенно не с тем человеком, про которого она мне говорила! Постой, – Джеки прерывается на полуслове, отвлекается от Остина, и поворачивается ко мне, – Но если это был не Адам, то зачем он притворился тобой?

Провожу ладонями по лицу, поправляю волосы и вновь смотрю на своих друзей. За секунду пытаюсь переосмыслить все, что произошло за последний час и наконец, собрать свои мысли воедино. Напряженно пожимаю плечами и отвечаю:

– Не знаю. Но непременно выясню, как только братец окажется дома.

Сажу в абсолютной темноте посреди гостиной и не отвожу хмурого взгляда от входной двери. Прислушиваюсь к каждому звуку, доносящемуся с улицы, и пытаюсь уловить шум подъезжающей к дому машины.

Крепко сжимаю в руке телефон и иногда опускаю голову, чтобы в который раз посмотреть на семь цифр номера, набрав которые я услышу самый прекрасный голос в мире. Я уверен. Ее номер дала мне Джеки, и я уже сотню раз порывался позвонить ей, однако каждый раз сбрасывал, не дожидаясь даже первого гудка.

Мысли подобно пчелам роились в моей голове и съедали те остатки спокойствия, которые остались у меня на данный момент. Было уже около одиннадцати, но моего брата до сих пор

не было дома. Я пытался успокоить себя тем, что ничего серьезного не произойдет и что это недоразумение выяснится сразу же, как только он покажется. Конечно, сразу же.

Вновь опускаю взгляд на экран телефона и захожу в Инстаграм. Не знаю, чего хочу добиться, ведь ее аккаунт оказывается закрытым. Однако полагаюсь на свое хорошее зрение и рассматриваю личико на иконке профиля. Вдыхаю полной грудью и закрываю глаза. Она безумно красивая.

Слышу щелчок открываемой двери и подскакиваю с места, крепко сжимая телефон в руках. Оказываюсь рядом с братом раньше, чем он успевает закрыть дверь.

– И что все это значит?! – стараюсь не показывать своего волнения и говорю как можно более спокойным голосом. Выходит слишком плохо, я в этом не сомневаюсь.

Вижу такую типичную издевательскую улыбку на лице Адама и его холодный взгляд.

– О, твоя милая подружка уже все тебе рассказала, я правильно понимаю? – он отходит от меня, слегка задев мое плечо, и направляется к лестнице на второй этаж.

Крепко сжимаю челюсти, запикиваю телефон в карман своих джинсов и догоняю его за три шага.

– Что все это значит, твою мать?! – хватаю брата за руку и рывком разворачиваю к себе. Уже даже не пытаюсь скрыть свою злость и кричу это ему в лицо.

Улыбка медленно сходит с его лица, взгляд становится серьезным и он отвечает мне без тени издевки:

– Как давно мы с тобой нормально говорили, Кеннет? Как давно ты называл меня братом? – он немного медлит и добавляет, – А как давно я называл тебя братом?

Подозрительно тарашусь на него и не знаю что ответить. Не могу вспомнить, когда это действительно было в последний раз.

Все мои попытки сближения с таким родным мне человеком заканчивались провалом. Так что я решил, что легче будет присматривать за ним и помогать со стороны, лично не участвуя в этом. Я уже сбился со счета, сколько раз вытягивал его из разных передраг, скандалов и проблем. И не получал взамен ничего кроме быстрого взгляда полного холодной неприязни.

– К чему ты все это мне говоришь? – задаю ему этот вопрос, и не надеюсь ни на что хорошее в итоге. В мозгу закипает чувство полное подозрения, и даже воздух вокруг меня наполняется вязким ощущением чего-то плохого.

– Помнишь ли ты, как обещал отдать все на свете, только бы вернуть наше с тобой душевное родство, утерянное столько лет назад?

Ловлю его спокойный взгляд и киваю. Он протягивает ко мне руки, сжимает мои плечи и говорит без тени шуток:

– Отдай мне Дженнифер.

Чувствую, как в этот момент, все эмоции, ощущения и чувства внутри меня собираются в груди и стягиваются в тугой узел. Поверить не могу, что он сказал это и в тайне надеюсь, что сейчас он опять улыбнется мне своей издевательской улыбкой и скажет, что это шутка. Но он не улыбается. Этого не происходит. Отвечаю ему и не узнаю собственный голос:

– Почему именно ее? Зачем она тебе?

Взгляд Адама становится мягче и после коротких раздумий он говорит то, что я ожидал услышать меньше всего:

– Кажется, она мне дико нравится.

Узел моих чувств затягивается на максимум и грозит вот-вот отключить меня от реальности. Я столько раз представлял себе встречу с той, которая занимает огромное место в моих мыслях и желаниях. Я столько раз думал о ее волосах, глазах, губах, мягкость которых я до сих пор ощущаю на щеке. Я столько раз думал о том, что сказать ей первым.

А сейчас мой родной брат использует то, что я говорил ему от чистого сердца, от огромного желания вновь вернуть его любовь и преданность, против меня же.

– Чего именно ты хочешь?

Адам опускает руки, немного отходит от меня и говорит громче:

– Я хочу, чтобы ни ты, не твои друзья не рассказывали Дженнифер о том, что я совсем не тот, за кого она меня приняла. Возможно, в будущем я во всем ей признаюсь, но сейчас будет лучше молчать и узнать ее поближе. В свою очередь я обещаю больше не создавать проблем и не подвергать нашу семью опасности. Думаешь, я не в курсе, кто разгребает все то дерьмо, которое происходит по моей вине? – на его лице вновь появляется легкая улыбка.

Однако голос остается таким же серьезным и полным раскаяния.

– Так же, возможно, я оценю твою жертву и проникнусь. Мне тоже не хватает тебя, брат, – эти слова окончательно добивают меня, и я теряю дар речи.

Минуты проходят в молчании, но я не решаюсь выбрать хоть какое-то решение из возможных двух. Два человека и всего один выбор. Брат, которого мне так не хватает или же девушка, которую я видел всего один раз в своей жизни? Сжимаю кулаки так, что белеют костяшки пальцев и говорю сквозь зубы:

– Я согласен.

Улыбка Адама становится еще шире, и он тут же сжимает меня в крепких объятиях.

– Я так надеялся, что ты согласишься, брат. Я так рад, – он отстраняется, хлопает меня по плечу и добавляет, – Она действительно мне нравится.

Ничего не отвечаю, и он решает, что разговор окончен. Адам еще раз хлопает меня по плечу, разворачивается к лестнице, но не успевает сделать и шага, как я вновь хватаю его за руку:

– Но есть одно условие, – перевожу дыхание и продолжаю, – Если ты хоть раз создашь какую-нибудь проблему, особенно если Дженнифер будет в это ввязана, поверь мне, она сразу же обо всем узнает. Мне плевать, какое у нее сложится мнение обо мне и возненавидит ли она меня после этого. Но я сделаю все, чтобы обезопасить ее от тебя. Ты меня понял? – выжидающе смотрю на него и отпускаю руку.

Адам слегка поправляет свою куртку и одаривает меня теплым и понимающим взглядом.

– Понял. И совершенно согласен. Ну, так что, сделка заключена? – и он тут же протягивает мне свою раскрытую ладонь.

Смотрю на него несколько секунд, затем крепко сжимаю и отвечаю:

– Да, сделка заключена, – произношу эти слова и мысленно прощаюсь с прекрасным созданием, поцелуй которого до сих пор, спустя столько лет, тлеет на моей щеке.

Глава 4. Дженнифер

Уже в который раз я достаю из внутреннего кармана своей сумки маленькое зеркальце и проверяю, все ли в порядке. На самом деле можно было бы остановиться после первого раза, но я так сильно нервничаю, что это, если не ошибаюсь, уже пятый. Возвращаю зеркальце на место, закрываю сумку и глубоко вдыхаю.

Так, спокойно, Дженнифер. Ничего такого не происходит. Ты просто стоишь сейчас возле выхода из школы, переминаешься с ноги на ногу и ждешь человека, который вот-вот заставит твое сердце вырваться из груди.

На самом деле я готова была сбежать с уроков и оставить разбирательства со школой на завтра, однако Адам настоял на том, что лучше мне решить все вопросы с моим переводом сегодня. А после занятий встретится возле выхода, и провести этот вечер вместе, перебирая все воспоминания, и сгорая от смущения, и удовольствия находится рядом друг с другом. Он записал мой номер и обещал позвонить сразу же, как только освободится. Я, как вышло, освободилась значительно раньше него.

К сожалению, вновь увидеть Джеки сегодня у меня не получилось, поэтому я находилась в гордом одиночестве. Хотя, были у меня спутники, которые не покидали мою голову ни на секунду. Мысли. Нереальное количество мыслей.

Я закусывала губу и вновь пыталась избавиться от тяжелого чувства сомнения. Оно камнем осело в моей голове и совершенно не хотело покидать меня. Это как если пытаться сдвинуть огромный булыжник, будучи всего лишь маленьким паучком. Нереально.

На самом деле у сомнения был еще один компаньон. Обида. Не сказать, что я действительно смертельно обиделась, но то, что человек, который занимал все мои мысли семь лет, забыл меня, меня задело. Мне всегда казалось, что он, так же как и я, действительно придал этой встрече огромное значение. Как оказалось, все совершенно не так.

Легкая вибрация в моей руке вывела меня из оцепенения, и я тут же ответила на звонок.

– Я наконец-то свободен. И я уже практически спустился на первый этаж. Где ты, Дженнифер? – в груди сразу теплеет от его мягкого, нежного голоса и я немного расслабляюсь.

– Я возле выхода на парковку.

– Отлично! Жди меня там, я практически рядом с тобой, – он замолкает, и я уже решаю, что нужно сбросить вызов, однако его голос вновь звучит из динамиков моего телефона, – Дженнифер?

– Да?

– У тебя очень красивое платье, – чувствую, как лицо заливают краской, и я смущенно опускаю глаза.

Адам смеется и добавляет:

– Подними глаза, и ты сможешь меня увидеть.

Поднимаю голову и вижу, как он идет ко мне по коридору и широко улыбается.

Боже мой, серьезно? Скорее всего, рано или поздно, я умру от нехватки кислорода в организме. Ибо каждый раз, когда я вижу его, я перестаю дышать.

Адам подходит ко мне, останавливается напротив и говорит:

– Привет.

Понимаю, что мы все еще не сбросили звонок, поэтому быстро опускаю руку и убираю мобильник подальше.

– Привет, – слышу свой писклявый голос и морщусь.

– Прости, если долго ждала. Я пытался освободиться как можно раньше. Но наш тренер сегодня просто бушует. Мой нерадивый братец не явился на тренировку, – мы выходим из школы и проходим по парковке ближе к выезду.

Адам упомянул, что он на машине, но честно сказать, я осматривала каждую и не могла понять, какая же ему подходит больше. Однако одна тут же подмигнула мне фарами, и я удивленно вытаращилась на нее.

– Это твоя машина?

Адам подходит к пассажирской двери, открывает ее и протягивает мне руку. Я практически машинально сжимаю ее и погружаюсь на прохладную кожу сиденья. Он обходит машину, садится рядом и обращается ко мне.

– Знаешь, я более чем уверен, что ты голодна не меньше чем я. Так что предлагаю сейчас поехать в какой-нибудь ресторанчик и хорошо поужинать. Что скажешь? – он смотрит на меня с легкой улыбкой на губах.

– Было бы здорово, – это все, что получается сказать в ответ.

– Ну, вот и отлично, – он отворачивается, заводит мотор и плавно двигается с места, – А что касается вопроса про машину, то мой отец подарил ее на мое семнадцатилетие.

Мы проезжаем по улицам Бостона, и я не могу решить, чем хочу любоваться больше. Я то и дело смотрю на Адама, но как только наши взгляды встречаются, отвожу глаза и рассматриваю пейзажи за окном. Он мало-помалу возвращает такую свойственную мне разговорчивость и к тому времени, как мы добираемся до ресторана, я полностью расслабляюсь.

Ресторан оказывается маленьким, но жутко милым и уютным. Нас провожают к столику у окна, и я усаживаюсь в мягкое кресло из винного бархата. Адам садится напротив и берет из рук официантки меню.

– Хочешь что-то определенное или наоборот, что-то очень не любишь? – спрашивает он меня и протягивает мне открытое меню. Минуту изучаю его взглядом и делаю заказ. Адам улыбается, говорит свой заказ, и официантка оставляет нас наедине.

Молчу всего пару секунд, но все-таки не могу сдержаться и выпаливаю:

– Почему ты все забыл?

Он смотрит на меня, немного раздумывает и, наклонившись ближе, говорит:

– В тот момент я был в самом худшем состоянии в своей жизни. Моя мама умирала, а я находился так далеко от нее. К сожалению всего через пару дней после того, как она оказалась там, ее не стало. И, как бы правильнее подобрать слова? На пару месяцев после ее смерти, я ушел в себя. Отношения с братом испортились, у отца совсем скоро появилась новая жена, а я оказался никому не нужен. Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в форму, но не без потерь. И, как оказалось, одной из этих потерь было то, что я забыл такую прекрасную девушку, сидящую сейчас напротив меня, – он откидывается назад и прожигает меня взглядом.

А я в этот момент чувствую себя так отвратительно, что готова провалиться сквозь землю за такой нетактичный вопрос. Неужели раньше нельзя было сообразить, что у него были явные причины для того, чтобы выкинуть из головы девочку, которую видел один единственный раз?

– Прости, я должна была сообразить раньше, что у тебя были причины. И, конечно же, в этом нет ничего плохого.

К нам подходит официантка, приносит две огромные чашки капучино и сообщает, что еда скоро будет готова.

Говорит она это скорее Адаму, чем мне, ведь за все время, что было уделено нашему столику, она ни разу не посмотрела на меня.

– Быть может, если бы ты поделилась некоторыми своими воспоминаниями, связанными со мной, я бы вспомнил хоть что-то? – говорит Адам сразу же, как только официантка отходит от нас.

Я быстро зажигаюсь этой идеей, улыбаюсь ему и уже хочу поведать историю про вишневые маффины, но замираю.

Какой будет толк в том, если я просто расскажу ему историю нашего знакомства? Беру в руки чашку горячего капучино, немного отпиваю и поднимаю на Адама виноватый взгляд.

– Прости, но разве не будет лучше, если ты со временем начнешь узнавать меня получше и, возможно, вспомнишь что-нибудь сам? Не хотелось бы, чтобы в твоей голове были только мои слова, но никаких воспоминаний, – замечаю, как он немного хмурится и мне кажется, даже злится. Однако тут же его рот растягивается в теплой улыбке, и я уже сомневаюсь, было ли то на самом деле или мне показалось?

– Конечно, это действительно хорошее предложение.

Я облегченно выдыхаю и возвращаю себе полное чувство расслабленности.

Следующие три часа мы проводим в ресторане, обедаясь и не прекращая болтать ни на секунду. Я узнаю о нем много нового и рассказываю не меньше о себе.

Оказывается, он играет в футбольной команде нашей школы, которая называется «Золотые тигры». Его брат, которого зовут Кеннет, является капитаном их команды. К сожалению, они до сих пор так и не наладили отношения.

Мы обсуждаем нашу любимую музыку, книги, фильмы. Говорим о наших семьях и друзьях.

Когда я упоминаю свою бабушку, в тайне надеюсь, что он вспомнит, как я рассказывала о ней. Но этого не происходит. Он улыбается мне, смотрит слишком нежным взглядом, и я вновь прячу свое лицо за чашкой кофе.

Когда мы выходим из ресторана, на улице заметно холодает. Обхватываю себя руками и ежусь от холода. Адам кидает на меня взгляд, снимает свою куртку и подходит почти вплотную ко мне.

– Ты замерзла, – шепчет он где-то на уровне моего уха и накидывает ее мне на плечи. Когда он отстраняется, я благодарю бога за то, что сейчас достаточно темно, и он не видит моего красного лица.

Садимся в машину, я называю адрес и спустя пару секунд мы уже мчим по направлению к моему дому. Адам включает музыку, и салон автомобиля наполняется приятным звучанием. Мы едем в молчаливой тишине. Я изредка ловлю на себе его задумчивые взгляды, и каждый раз он улыбается мне нереально теплой улыбкой. Я сидела, окутанная дымкой счастья от встречи, которой так желала. Но розовый туман в голове тут же рассеивался и проигрывал слова из песни, доносившейся из динамиков.

*Ты загипнотизирована под чарами
Дорогая, как ты можешь быть так слепа?
(Приди в себя)
Дорогая, как ты можешь быть так слепа?
Ты загипнотизирована под чарами.¹*

Я пыталась убедить себя, что он обязательно вспомнит обо мне хоть что-то, и мы станем друг другу больше, чем людьми, познакомившимися перед школьной раздевалкой.

Я поворачиваю голову к окну и широко раскрываю глаза. Мы проезжаем мимо пристани, и я жадно вглядываюсь в то место, где первый и раз видела мальчика, который кажется мне сейчас совершенно чужим.

Мы проезжаем еще немного, и машина тормозит напротив моего дома. Смотрю на окна и понимаю, что родители еще не спят. Уже стараюсь придумать оправдание, почему так сильно задержалась, но ничего не выходит.

– Ты хмуришься, – поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Адамом.

– Пытаюсь придумать, что ответить родителям на то, почему я так поздно оказалась дома.

– Ты можешь сказать, что провела вечер с самым горячим парнем твоей школы.

¹ Слова песни Arctic Monkeys – Snap out of it

Я смотрю на него удивленным и слегка недовольным взглядом, а он улыбается явно показушной улыбкой и выпрямляется на сиденье.

– Если я скажу им это, то будь уверен, этот раз будет последним, когда я общалась с самым горячим парнем моей школы, – он смеется, а я снимаю его куртку со своих плеч и протягиваю ему.

– Вот. Большое спасибо, что отвез домой, – немного раздумываю и все-таки решаюсь добавить, – Мне очень понравился сегодняшний вечер.

Адам берет куртку и совсем легонько касается пальцами моей руки. Он ничего не отвечает, выходит из машины и оказывается с моей стороны. Я сама открываю свою дверцу и смотрю на него снизу вверх. Он протягивает мне руку и крепко сжимает мои пальцы. Я выхожу из машины и надеюсь, что родителям не вздумается посмотреть в окно прямо сейчас.

– Мне тоже безумно понравился сегодняшний вечер, – мягкий шепот заставляет меня поднять глаза и уловить нежный взгляд карих глаз.

Ощуаю легкое покалывание в кончиках пальцев и поэтому освобождаю свою руку слишком резко.

– Мне пора,. Надеюсь, что после такого моего опоздания, я все-таки останусь в живых.

Адам провожает меня до двери, желает спокойной ночи и не уходит до тех пор, пока я не оказываюсь в доме. Слышу визг шин и понимаю, что его вождение при мне кардинально отличается от привычного для него. Быстро придумываю оправдание для родителей, провожу с ними немного времени и совсем скоро оказываюсь один на один со своими мыслями.

Не могу понять, как же все так быстро произошло? Даже в самых смелых мечтах я и подумать не могла, что все будет так просто. Как могло случиться, что человек, который был нужен мне, учится со мной в одной школе?

Я никак не могла представить, что практически не потрачу времени на его поиски и уже в первый учебный день посмотрю в его глаза. И не увижу ничего от человека, которого так желала найти. Вздыхаю, встряхиваю головой и ныряю в теплую постель. Я обязательно сделаю все для того, чтобы еще хоть раз услышать, как он называет меня так, как не называл больше никто и никогда. Принцесса Белоснежка.

Глава 5. Кеннет

Проезжаю по школьной парковке и заруливаю на место ближе к школе. Глушу мотор и вцепляюсь напряженными руками в руль своей машины. Поднимаю глаза и вглядываюсь в каждого мимо проходящего школьника.

Изредка киваю в знак приветствия, но тут же продолжаю изучать всех взглядом. Я начал искать ее за два квартала от школы и надеялся, что вот-вот увижу белоснежные волосы в толпе людей. И конечно сразу же попаду в аварию, ибо так и не смогу отвести от нее глаза.

Вздыхаю и отрываю руки от руля. Еще раз прохожусь взглядом по толпе школьников и замечаю Остина идущего в моем направлении. Стараюсь придать себе безразличный вид и наконец-то открываю дверь своей машины.

Оказываюсь на улице и начинаю хмуриться от чуть повышенного внимания ко мне в сегодняшний день. Не уверен, что оно действительно выше сегодня, чем обычно, ибо совершенно не обращаю внимания на людей в другие дни. Достая из кармана солнцезащитные очки и чувствую себя немного увереннее, когда они оказываются на моем лице.

– Вижу, сегодняшнее утро не слишком доброе для тебя? – говорит Остин и протягивает мне руку для приветствия.

Сжимаю ее чуть сильнее, чем обычно и отвечаю с легкой улыбкой на губах:

– Мое утро крайне редко бывает добрым. Но сегодня оно действительно паршивое.

Мой друг улыбается и, так же как и я, осматривает людей вокруг нас.

– Ее тут пока еще нет. Джеки решила подвезти ее на своей машине, – оглядываюсь на Остина, но он поспешно добавляет, – Она не расскажет ей. По крайней мере, не до того, как не вставит тебе мозги.

Вчера вечером, после разговора с братом, я позвонил своим друзьям и рассказал о сделке, которую мы с ним заключили. Остин практически ничего не сказал, а вот Джеки была крайне недовольна моим решением. Я был практически уверен, что из моего телефона вот-вот вылезет маленькая ручка и задушит меня мертвой хваткой. Да, сегодняшнего концерта мне явно не избежать.

Обхожу машину и облакачиваюсь на капот. Остин смотрит на меня изучающим взглядом и говорит, явно подбирая слова:

– Ты ведь уже понял, что ни мне, ни Джеки, не нравится вся эта история со сделкой. Тогда, объясни мне, зачем?

Я знал, что этот вопрос ждет меня еще ни один раз и практически всю ночь думал, что же мне на него ответить. Однако ответа, который удовлетворит хотя бы меня, я не нашел. Уже решаю сказать что-нибудь глупое, но Остин добавляет:

– Хотя, погоди. Сейчас придется объяснять это не только мне.

Кидаю взгляд на своего друга, и он указывает на что-то позади нас. Разворачиваюсь и застываю на месте. Джеки паркуется на некотором расстоянии от моей машины, быстро выпрыгивает и что-то весело говорит тому, кто еще не выбрался из ее огромного джипа. Наконец-то пассажирская дверь открывается, и первое что я замечаю прекрасные белоснежные волосы, стянутые на макушке синим бантом. Расширяю глаза от удивления, снимаю очки и проношу в своих мыслях тот момент, когда в первый раз увидел эту прическу. Сначала она улыбается, а потом и вовсе смеется над словами Джеки. Какой же там максимальный пульс человека? Уверен, что сейчас у меня в разы больше.

Наконец-то Джеки замечает нас, поджимает губы и что-то говорит Дженнифер. Та улыбается еще шире, кивает в ответ и, помахав рукой на прощание, идет к школе.

Слежу взглядом за ней до тех пор, пока она не скрывается в глубине коридоров.

Возвращаю свой взгляд на то место, где в последний раз видел Джеки и не успеваю увернуться от кулака, врезавшегося в мою грудь. По правде говоря, на мне футболка и бомбер, но удар оказывается ощутимым.

– Ты! Жалкий продажный трус! Лишился своего счастья только ради того, чтобы твой сопливый братец больше не марал тебе ручки?! Да ты в своем уме, Кеннет?! – она даже не пытается подбирать выражения и шипит все это действительно разъяренным голосом. Я даже не успеваю ничего ответить, как она перескакивает на Остина.

– А ты? Ты уже вставил его мозги на место?!

Перевожу взгляд на своего друга и надеюсь, что он хоть немного ее успокоит. Однако, он виновато пожимает плечами и вся ее энергия опять возвращается мне.

– Так, а теперь скажи, что все это просто тупой розыгрыш, и ты прямо сейчас пойдешь и сожмешь в объятиях ту, о которой мечтал семь долгих лет? – Джеки скрещивает руки на груди и взглядом кидает в меня молнии. Собираюсь с мыслями и готовлюсь к новой порции обвинений и рукоприкладства.

– Нет, это не розыгрыш. Если это единственный способ держать моего брата на коротком поводке, то пусть так и будет, – Джеки уже собирается сказать еще что-то, но я добавляю, – Возможно, она теперь не такая, какой запомнилась мне. Возможно, теперь она совсем мне не понравится.

Остин смеется и окидывает меня насмешливым взглядом:

– Да что ты говоришь? Единственная причина, по которой я не сказал тебе что-то вроде «Челюсть подбери», когда ты увидел Дженнифер, это уверенность в том, что это скажет Джеки.

Кидая убийственный взгляд на своего друга и закатываю глаза:

– Спасибо за поддержку, бро.

– Не за что.

Я все еще слышу его смех, но Джеки явно не устраивает мое объяснение.

– Еще вчера ночью ты катался на пристань, думая о Дженни, а теперь говоришь мне, что она тебе не нравится?

– Как.. Как ты ее назвала?

– Дженни. Она разрешила себя так называть, добавив при этом, что разрешается это только близким, – Джеки пожимает плечами и издевательски смотрит на меня,

– А так же она рассказала мне о вашем с ней знакомстве. И о том, что так она разрешила называть себя и тебе. Тебе, Кеннет. А не твоему расчетливому брату.

Я не знаю что сказать. Чувствую, как дрожат руки и уверен, что так же будет дрожать и мой голос. Сколько еще я буду убеждать себя в том, что девочка с синим бантом в волосах, что девочка, с белоснежными волосами, что девочка, чье имя Белоснежка, мне не нужна?

Сжимаю челюсти, стараюсь сделать свой взгляд как можно жестче и говорю самым холодным тоном, на который я сейчас способен.

– Пока условия сделки будут выполняться, я буду держать все в секрете. И вы тоже. Я, надеюсь, все ясно? – смотрю на своих друзей по очереди и ловлю недовольные взгляды в ответ.

– Прекрасно! Будем держать все в секрете! – сокрушается Джеки и переводит умоляющий взгляд на своего парня, – Остин, милый, ну скажи ему! Пожалуйста!

Однако Остин притягивает ее к себе ближе, обхватывает руками за талию и наигранно грустным голосом отвечает:

– Прости, детка, но я не могу. Мой лучший друг – упрямый баран. Так что пока он сто раз не врежется лицом в свои ошибки, он ничего не исправит.

Пытаюсь сделать обиженный вид, но какое право я имею обижаться? Мои друзья явно желают мне только лучшего. Но даже я не знаю, как мне действительно будет лучше.

И в который раз сомневаюсь, правильное ли решение я принял?

Последующие два часа прошли для меня словно в аду. Я столько раз отметал ту мысль, что мне все-таки стоит хотя бы познакомиться с ней, хотя бы раз поговорить, хотя бы раз встретится лицом к лицу. И окончательно убедится, что она явно отличается от идеала в моей голове. Однако сразу же за этими мыслями приходило явное убеждение в том, что мне не стоит вообще с ней знакомиться и по возможности избегать любой встречи. И как только я практически убеждал себя в правильности последнего решения, звенел звонок, и я тут же оказывался посреди школьного коридора, ища ее взглядом.

После второго урока я на всех парах мчался в столовую, желая наконец-то увидеть Дженнифер, создать о ней не самое приятное впечатление и дальше беззаботно проводить время, как раньше. Однако в столовой я ее не увидел. Я прошелся по всем школьным лужайкам и даже наткнулся на своих друзей. Джеки только сказала, что всего минуту назад они разминулись. Не скрою, что уже начал вскипать и пялится на часы в ожидании того, что перерыв вот-вот закончится и мне вновь придется провести час в ожидании момента, когда появится шанс увидеть Дженнифер.

Тихо ругаюсь себе под нос, заворачиваю за угол, к шкафчикам и резко останавливаюсь. Дженнифер стоит возле открытого шкафчика и аккуратно клеит на его дверцу небольшой стикер с изображением океана. Она стоит спиной ко мне, но вряд ли я когда-нибудь смогу спутать ее с кем-то другим.

Даже не замечаю, как подхожу ближе и оказываюсь практически вплотную к ней. Чувствую легкий аромат духов и распознаю персик. Дженнифер расправляется с первым стикером, и в ее руках оказывается новый, в виде надписи «BOSTON – IS MY DREAM».

Не акцентирую внимания на моем присутствии, пока в ее руках не оказывается очередная наклейка. На нем изображена нарисованная розовая альпака с красным сердечком на груди, милой улыбкой и надписью «Отдаю тебе свое сердце».

Не могу удержаться и прыскаю со смеху.

Дженнифер испуганно подпрыгивает на месте и поворачивается ко мне. Она практически врезается в меня и от этого, как мне кажется, пугается еще больше.

Отхожу немного назад и надеюсь, что выгляжу сейчас не так пугающе, как я себе представляю.

– Забавно. Отдашь мне свое сердце? – выпаливаю это прежде, чем задумываюсь о своих словах. Дженнифер смотрит на меня своими огромными аквамариновыми глазами, и я думаю, решает, как же быстро от меня сбежать.

– Извини? – тыкаю пальцем в стикер на шкафчике, – А, ты о стикере, – она немного расслабляется, но ее взгляд становится задумчивым.

– Разве мы с тобой знакомы? – она вновь поднимает свои глаза на меня, а я стараюсь отделаться от мысли, что ее губки созданы для немедленного поцелуя.

– В какой-то степени да, – улыбаюсь ей самой обворожительной улыбкой, на которую я способен и довольно замечаю, как розовеют ее щеки, – Меня зовут Кеннет.

Она сразу вспоминает, кто я и легкая улыбка касается ее лица.

Интересно, какую бы улыбку она подарила мне, узнав, что на самом деле, я и есть тот, кого она вчера искала?

– Ты брат Адама, верно? Вот почему мне показалось, что вы с ним немного похожи, – она незамедлительно протягивает мне свою руку и так же, как и в первый раз, говорит, – Меня зовут Дженнифер Уоллис Брайлайн.

Однако, отличие от первого раза в том, что она не добавляет заветное «Близким я разрешаю называть себя Дженни».

Сжимаю нежные пальчики в своей руке и опять обрываю порыв притянуть Дженнифер к себе и сжать в крепких объятиях. Она выглядит так невероятно. Я осматриваю ее с головы до ног и пытаюсь запомнить все. Я знаю, что смогу встретиться с ней еще ни один раз, но именно сейчас мне хочется отложить в своей памяти каждую частичку ее внешности.

– Мне очень приятно познакомиться с тобой, – говорю это и слегка выделяю слово «тобой».

Задерживаю ее руку в своей намного дольше, чем следовало бы, и она практически вырывает свои пальцы из моих. Ее взгляд становится мрачнее, но после короткого раздумья, она все-таки отвечает:

– Мне тоже.

Слышу этот мелодичный голосок и надеюсь услышать еще что-нибудь. Для этого задаю ей совершенно банальный вопрос:

– Тебе нравится наша школа?

Дженни слегка оживает, закрывает шкафчик и отходит еще чуть дальше от меня.

– Да, очень. Все здесь кажется такими милыми и обаятельными, – хочу внести поправочку, что милой и обаятельной выглядит только она, но сдерживаюсь, – Я уже успела познакомиться со многими людьми, но твой брат Адам и Джеки выделяются для меня из всей этой толпы.

Замечаю, как теплеет ее взгляд после упоминания моего брата, но очень надеюсь, что он все же относится не только к нему.

Слышу предательский школьный звонок и решаю напоследок хоть немного разрядить обстановку и изменить ее мнение обо мне. Я уверен, что сложилось оно не совсем положительное.

– Хорошего тебе дня, Дженнифер. Надеюсь, что мы еще встретимся, – она даже не успевает ответить, а я уже разворачиваюсь и иду в совершенно другом направлении, куда должен идти.

Сжимаю кулаки и морщусь от осознания, какая глупая ситуация только что произошла. Серьезно, Кеннет? Отдашь мне свое сердце? Сердце она тебе не отдаст, но мозга своего ты явно лишился.

В аудиторию я попал с опозданием и без учебника, который так и остался в шкафчике, к которому я и не притронулся.

Оставшийся день добиваю себя мыслями и вздыхаю каждый раз, когда вспоминаю ее розовые щеки и нежные пальчики в моей руке. Пытаюсь собраться с мыслями и решаю отжаться сегодняшней футбольной тренировке на максимум. Мне, как минимум, влетит от тренера на несколько километров бега, но сегодня я даже рад возможности отвлечься. Думаю об этом и вновь улыбаюсь, вспоминая розовую альпаку, и слова, которые так меня подставили. Отдаю тебе свое сердце.

Глава 6. Дженнифер

Я забираюсь на пассажирское сиденье черного джипа, и, откидываясь назад, устало вздыхаю.

– Тяжелый день, да? – Джеки смотрит на меня с легкой понимающей улыбкой и протягивает бутылку холодной газировки. Беру ее в руки и прислоняю к щеке, чувствуя спасительную прохладу.

– Да. Весь день разбиралась со школьными документами, советом, списками занятий и прочих прелестей нашей школы. Только вчера мне выдали список школьных кружков, а уже сегодня требовали ответ, в который из них я хочу записаться.

– И какой же ты выбрала?

– Никакой, – Джеки удивленно смотрит на меня, и я объясняю раньше, чем она спрашивает, – Я не увлекаюсь какими-либо кружками и большинство времени, скорее всего, буду уделять непосредственно учебе.

– Ах вот оно что, – она обиженно поджимает губки и недовольно добавляет, – А я хотела пригласить тебя в команду поддержки. Я уверена, что ты бы хорошо справилась со многим и быстро влилась в наш клуб.

Не могу сдерживать улыбки от ее надутых щек и отвечаю намного более веселым голосом, чем рассчитывала:

– Черлидинг – это не мое, – Джеки только вздыхает в ответ, и я спешу перевести тему.

– Сегодня я познакомилась с Кеннетом Адамсоном.

Моя подруга заметно оживляется и сыплет на меня вопросами.

– И как он тебе? Понравился? Вы хорошо поболтали? Он к тебе подошел? Когда?

Немного удивляюсь такому порыву интереса к его персоне, но все-таки решаюсь ответить на некоторые вопросы.

– Он подошел ко мне после второго урока. Мы говорили о банальных глупостях и на самом деле, разговор был очень коротким, – начинаю хмуриться и добавляю чуть более тихим голосом, – А еще он подошел сзади, бесшумно и стоял за мной как маньяк. И взгляд у него такой пристальный, сильный. А потом он еще прочитал надпись на моем стикере так, будто бы это его слова, а совсем не милой розовой аляпки. Я, поначалу, даже испугалась. Эй, что смешного?

После слов о маньяке Джеки начала улыбаться, а после упоминания ламы, вообще утонула в смехе.

– Прости, прости меня, правда. Просто, это так не похоже на Кеннета. Обычно он нереальный милашка, и уже спустя минуту общения с девушкой можно с уверенностью сказать, что она вот-вот падет к его ногам. Но с тобой.. Неужели он совсем тебе не понравился?

После нашего короткого общения с ним, я до самого конца занятий вспоминала эту встречу. Перед глазами то и дело появлялась его улыбка и эти пронизывающие до глубины души глаза цвета горького шоколада.

Один раз мне голову даже пришла мысль, что я видела его раньше.

Но, по правде сказать, это было не так уж и удивительно, учитывая, что вчера я весь вечер провела с его братом. На самом деле я даже задумалась, что было бы, если бы человеком, которого я так долго желала встретить, был он?

Джеки подвезла меня до дома, помахала на прощание ручкой и уже спустя пару секунд скрылась за поворотом, спеша на тренировку. На самом деле, я могла бы присутствовать на ней, но отказалась, решив, что лучше до конца разобрать свои вещи и устроится в новом доме. Хотя, если бы на тренировку меня позвал Адам, ответила бы я согласием?

К сожалению, после нашего с ним совместного ужина, я больше его не видела. Телефон предательски молчал, почта была пуста и я ни разу не наткнулась на него в школе. Я была бы рада успокоиться, держать себя в руках и не поднимать волны волнения каждый раз, когда думаю о нем. И если бы я была уверена, что все эти чувства восходят от хорошего впечатления, то было бы намного легче.

Однако маленькая ягодка сомнения прочно осела в моей голове и никак не хотела покидать меня. Это мерзкое чувство неуверенности сжирало мои положительные чувства к этому человеку и не отдавало ничего хорошего в ответ. Стремиться к человеку, о котором так долго мечтала, с мыслями о котором засыпала и просыпалась постоянно, и в итоге получить коробочку сомнений, подозрений и нерешительности.

Самое лучшее, что может произойти с тобой, когда ты кого-то так сильно желаешь. И мне, как видно, нереально повезло.

На то чтобы полностью разобрать свои коробки и расставить все на места потребовалось почти три часа. А сейчас я сидела на полу, перед маленькой коробочкой с фотографиями и рассматривала ту частичку воспоминаний, которые мне оставил мой Лос-Анджелес.

Мои друзья, знакомые, учителя. Мой кот Ральф и смешная обезьянка в зоопарке. Колесо обозрения и огромная сахарная вата в моей руке. пляж Тихого океана и мой красный купальник, который Кэтти назвала «Купальник Спасателей Малибу». Я смотрю на все эти фотографии и купаюсь в теплых воспоминаниях и желании повторить все снова. Однако, в этот раз, я хочу повторить все с человеком, о котором думала в каждый из этих прекрасных моментов.

Я не раз задумывалась, почему я вспоминаю о нем практически всегда, когда мне хорошо? Учитывая обстоятельства, в которых мы встретились, было бы логичнее испытывать грусть от воспоминаний о нем.

Но этот мальчик, с таким сильным характером и стойким духом, заставил меня освободить для него огромное место в моем сердце. Люди из моей жизни приходят и уходят. Но воспоминания о нем не покидали меня никогда. Слышу сигнал уведомления и кидаю взгляд на экран ноутбука. Расширяю глаза, хватаю его руками и усаживаюсь на подоконник, поправляя подушку за своей спиной.

– Я решил, что будет прекрасно провести сегодняшний вечер вместе. У меня есть горячий капучино, теплый плед, чтобы ты не мерзла и огромное желание увидеть тебя. Что скажешь?

Мои губы растягиваются в улыбке, щеки покрываются румянцем, и маленькая волна удовольствия прокатывается по телу.

– Звучит заманчиво, – быстро пишу ответ и одновременно стягиваю резинку с волос. Уже представляю, как прекрасно я сейчас выгляжу.

– Я буду возле твоего дома через десять минут.

Мне не нужно говорить это дважды. Я соскакиваю с подоконника, подхожу к зеркалу и смотрю на себя с недовольным лицом. О да, растянутый свитер и штанишки со звездочками – то что нужно, чтобы отправиться на свидание. Это ведь свидание?

Совсем скоро я оказываюсь в джинсах и кашемировом свитере. Не знаю, что сделать со своими волосами за такое количество времени и поэтому просто укладываю их в пучок. Подкручиваю ресницы тушью, немного блеска на губы и я справилась почти за десять минут. Хватаю маленькую сумочку, спускаюсь по лестнице вниз и только сейчас понимаю, что нужно предупредить родителей.

Заглядываю в гостиную и обнаруживаю их, полностью поглощенных чертежами какого-то здания. Делаю как можно более милое личико и тихо говорю:

– Мам, пап, мне нужно кое-что у вас спросить, – родители не сразу отвлекаются от работы, но все-таки устремляют свои взгляды на меня.

– Что-то случилось? – спрашивает отец и поправляет очки на переносице.

Слышу, как возле дома тормозит машина и практически сразу вибрирует телефон в моей сумке. Решаю не затягивать и говорю прямо:

– Я могу пойти прогуляться сейчас? Со своим, ммм, новым другом?

Мама многозначительно поднимает бровь, слегка улыбается, но все-таки кидает взгляд на отца.

– Новый друг?

Торопливо киваю и надеюсь на положительный ответ.

– Хорошо. Только, пожалуйста, не заставляй нас волноваться.

Довольно улыбаюсь, шлю воздушные поцелуи, и последнее что замечаю перед выходом, это улыбки обращенные ко мне.

Закрываю входную дверь, разворачиваюсь и застываю на месте. Адам стоит возле машины, держит в руках телефон и смотрит на меня с улыбкой на лице.

– Я уже отправил тебе три сообщения. И даже скинул фотографию капучино, чтобы ты видела, кого заставляешь ждать, – он слегка трясет телефоном и прячет его в карман.

Спускаюсь по ступенькам и останавливаюсь напротив.

– Прости, я старалась как можно быстрее оказаться рядом с тобой, – кусаю язык и быстро исправляюсь, – Точнее рядом с капучино.

Адам смеется, и я замечаю маленькую ямочку у него на щеке.

– Я понял. Все из-за капучино. Ну что ж, прошу, мисс, – он открывает дверцу машины, и я ныряю в салон.

– Куда бы ты хотела отправиться? – спрашивает Адам, когда оказывается на водительском сиденье.

Немного раздумываю и довольно говорю:

– Может, поедem на то место, где мы с тобой познакомились?

Решаю, что от меня больше ничего не требуется, но следующий его вопрос практически убивает мое хорошее настроение.

– И где же это?

– Это пристань, – чувствую, как слегка раздражаюсь от этого вопроса, но быстро беру себя в руки и в который раз напоминаю сама себе, что впереди предстоит долгий путь к воспоминаниям. Он больше ничего не спрашивает, и всего через пару минут мы оказываемся на месте.

Выхожу из машины раньше Адама и всматриваюсь в темные волны океана. Ловлю этот нежный прохладный ветерок и закрываю глаза. Ощущаю, как с каждым ударом волны я так же ударяюсь в воспоминания.

– Ну что, пойдem? – Адам оказывается рядом, с большой сумкой в руке и бросает на меня теплый взгляд. Он проходит немного вперед, а затем поворачивается и протягивает мне руку.

– Не хочу, чтобы ты ушиблась в темноте, – вкладываю свои пальцы в его и сразу же ощущаю тепло и легкую шероховатость ладони.

Мы проходим вдоль берега, и Адаму все-таки приходится отпустить мою руку, чтобы достать из сумки плед и постелить на песок. Я усаживаюсь поверх него и не отвожу взгляда от темно-синих волн, которые оказываются практически рядом со мной. Чувствую, как мягкий плед ложится мне на плечи и тихий голос Адама звучит совсем рядом:

– Чтобы тебе было тепло, – он усаживается рядом со мной, достает из сумки термос с капучино и две маленькие кружечки.

– Ты еще и кружки взял?

Он кивает, протягивает одну мне и наливает в нее все еще горячий напиток.

Делаю маленький глоток и довольно шепчу:

– Как вкусно.

– Правда? На этом мои кулинарные способности заканчиваются.

– Ты его сам сделал? – удивляюсь я.

– Да. Ну, как я сделал. Все сделала кофемашина, а я всего лишь вылил его в термос.

Не могу сдержать смешок и после делаю еще один глоток, чтобы скрыть улыбку.

– Мне нравится, когда ты смеешься.

Вновь смотрю на Адама и замечаю, что, несмотря на улыбку, взгляд его остается серьезным. Слегка смущаюсь и опускаю глаза вниз. Я ничего не отвечаю ему, а он продолжает.

– Сегодня я целый день раздумывал над тем, что мне делать дальше. Я не раз ловил себя на мысли, что не помню многого из того периода своего детства. И я никак не мог понять, как же получилось так, что я забыл тебя? Было ощущение, будто бы я вообще тебя не знал, – он говорит это каким-то странным голосом, и я вновь смотрю на него.

– Но все же, я хотел попросить тебя о кое-чем очень важном для меня, – он тянется ко мне и сжимает мою руку в своей, – Пожалуйста, дай мне шанс. Я понимаю, что для тебя сейчас все действительно очень сложно, но прошу только об этом. Немного времени и я постараюсь сделать все для того, чтобы ты вновь узнала во мне того мальчика, которого видела на этом самом месте, семь лет назад.

Он затихает, но его голос все еще звучит у меня в голове. Он обволакивает сомнения, закрывает их на замок, и я решаюсь:

– Я дам тебе шанс. Я хочу этого. И я буду стараться, так же как и ты, – хочу еще сказать что-то вроде «У нас все получится», но эти слова так и остаются внутри меня.

Его облегченный и благодарный взгляд касается самого моего сердца, и я чувствую, как оно слегка плавится, как плитка шоколада.

Могла бы я когда-либо подумать, что окажусь в такой ситуации?

Стремилась бы я так сильно в этот город, если бы знала, что произойдет что-то подобное?

И как бы обернулась моя жизнь, если бы я так и не села в самолет, который доставил меня в место моих желаний?

Остаток вечера мы наслаждаемся океаном, рассказываем милые истории из детства и дарим другу самые теплые улыбки в своей жизни. Улыбки, которые я хочу дарить только ему. Одинокому мальчику с пристани.

Глава 7. Кеннет

Провожу рукой по зеркалу и встречаюсь взглядом с самим собой. Касаюсь руками лица и устало вздыхаю.

Последние две недели я провел в своем личном аду. Последние две недели я всеми силами избегаю ту, которая вбирает в себя все мои желания. И последние две недели я мучаюсь от нереального чувства тревоги.

После моего разговора с Дженнифер, в тот же вечер, Джеки около часа добивала меня смехом и издевками по поводу того, как глупо я вел себя с единственной девушкой, зацепившей меня. И тогда я решил, что уж лучше полностью оградить ее от общения с собой.

Каждый гребанный день был для меня пыткой. Я избегал ее на занятиях, в коридорах и столовой. На самом деле, это удавалось мне достаточно легко, но один раз я чуть не лишился рассудка. В надежде на то, что Дженни согласится вступить в команду черлидеров, Джеки пригласила ее на тренировку. На тренировку, которая проходила на соседнем поле с тренировкой нашей футбольной команды. Дженнифер сидела на трибунах, с легкой улыбкой на губах, распущенными белоснежными волосами и стаканом кофе в руках. Она то и дело подносила его ко рту и сжимала своими розовыми губами трубочку.

Не хочу говорить о том, что же творилось в моей голове в те моменты, но в один из последних, меня не слишком мягко сшибли с ног и синяк на все бедро до сих пор красовался на моем теле. Если бы все мои мысли и желания сводились только к тому, что я вижу ее, я бы достаточно успешно избегал их.

Однако даже когда Дженнифер находилась за десятки километров от меня, мысли о ней, подобно туману, окутывали меня полностью, не давая шанса на глоток свежего воздуха. Остин дарил мне все такие же снисходительные улыбки, добавляя только немного сочувствия, и говорил что-то вроде «Ты должен это прекратить».

Но я не мог. Мой брат полностью выполнял условия нашей сделки, и я был не в праве первым нарушить то, на что подписался. Я должен сдерживать себя, чего бы мне это не стоило.

Вынырываю из глубины воспоминаний и прохожу по школьной душевой к своему шкафчику. Скидываю на скамейку мокрое полотенце и слишком медленно натягиваю одежду на свое тело. Расправляюсь с курткой, ерошу руками мокрые волосы и кидаю взгляд на маленькое окошко.

Сегодня погода просто отвратительная. Практически с самого утра льет самый настоящий ливень и не дает ни единого шанса оказаться сухим, даже если придется просто пробежать десять метров до машины. Такая перспектива меня мало радует, однако прекратить дождь явно не в моих силах.

Выхожу из раздевалки, поднимаюсь к выходу на парковку и останавливаюсь перед плотной стеной из дождя. Собираюсь с мыслями, чтобы наконец-то выбежать под этот ужас и практически делаю шаг вперед, но задерживаюсь на месте:

– Кеннет! Подожди! Двинешься с места, и я расцарапаю тебе все руки! – слышу этот громкий и властный голосок и оборачиваюсь.

Джеки идет по направлению ко мне, держа в руках желтые помпоны и не отводя от меня уверенного взгляда. Она останавливается совсем рядом, взмахивает своим длинным рыжим хвостом и поправляет его на макушке.

– Отвези Дженнифер домой, пожалуйста.

Слышу эту достаточно безобидную просьбу, но расширяю глаза от удивления.

– Ты не можешь отказаться. Я не могу отвезти ее, так как сейчас у меня тренировка с новичками и мне ну никак нельзя уезжать. А твой дорогой братец уже уехал и не думаю, что дожидаться его неизвестно сколько – хорошая идея.

– А, то есть посадить ее в мою машину – идея хоть куда?

Джеки мило улыбается мне, кивает и вздыхает слишком театрально.

– Пора встретится со своими страхами лицом к лицу, Кеннет. Иначе на тебе скоро живого места не останется. Не болит? – и она тыкает своим пальцем в мое бедро. Недовольно поджимаю губы и мысленно скручиваю шею этой рыжеволосой ходячей проблеме.

– У тебя нет возможности отказаться. Она уже здесь.

Поднимаю голову и впииваюсь взглядом в девушку, которая идет прямо ко мне. Джеки говорит еще что-то, но я совершенно ее не слушаю. Я думаю о том, что для такой погоды, наряд, который выбрала Дженнифер, совершенно не подходит. Легкое голубое платье, с маленькими цветами и практически бесполезная белая кофточка. Дженнифер останавливается рядом с Джеки, улыбается ей и так же дарит мне одну из своих милых улыбок.

– Прости меня, Дженни, но я не смогу отвести тебя домой. У меня очень важная тренировка и я никак не могу даже опоздать на нее. Поэтому Кеннет вызвался подвести тебя.

Хочу закатить глаза от ее наглого притворства, но сдерживаюсь. Ловлю слегка взволнованный взгляд голубых глаз и понимаю, что перспектива ехать домой вместе со мной не слишком радует Дженнифер. Она кусает губы и пытается оправдаться.

– Не волнуйся, я вполне смогу добраться домой сама.

На этот раз сдержаться не получается и я издевательски фыркаю. Дженни вновь смотрит на меня, но я обвожу взглядом улицу. Однако не могу разглядеть что-то дальше пары метров от себя. Больше не нужно ничего добавлять и она сдается.

– Ладно, я согласна. Буду рада если ты подвезешь меня, – это ее первое обращение ко мне после нашего первого и последнего разговора.

– Чудно! Оставляю вас одних! Большое спасибо тебе за помощь, Кеннет! – весело щебечет Джеки и практически сразу же скрывается в школьных коридорах.

Мы остаемся одни. Совершенно одни. И в мою голову сразу же закрадывается мысль, что же будет, если я поцелую ее прямо сейчас? Морщусь, бесшумно выдыхаю и стягиваю куртку со своих плеч.

– Возьми, до машины придется немного пробежаться, а под таким ливнем ты в две секунды окажешься мокрой.

Протягиваю куртку Дженнифер и наблюдаю, как она немного медлит, но все-таки берет ее из моих рук и накидывает на голову.

– Нам нужно пробежаться вон туда, – указываю пальцем на свою машину, в метрах двадцати от нас, но понимаю, что не видно даже автомобиля, стоящего практически рядом с нами. Нервно вздыхаю и принимаю другое решение. Опускаю свою руку и касаюсь ее нежных пальчиков. Она переводит на меня изумленный взгляд, и я поспешно говорю:

– Я отпущу тебя, когда мы добежим до машины. А теперь, давай поторопимся.

И, не дав ей опомниться, срываюсь с места. Мы оказываемся под дождем всего на несколько секунд, но уже после второго шага я полностью мокрый. Открываю машину, выпускаю горячие пальцы из своей руки, и мы с Дженнифер оказываемся внутри.

Сразу же завожу двигатель и включаю печку практически на максимум.

– Если бы я знал, что всего пару секунд под таким ливнем, вновь сделаю меня мокрым, я бы не стал принимать душ, – говорю это и слегка задираю свою футболку вверх.

Поворачиваю голову к Дженнифер и замечаю, как ее взгляд проходит по мне и застыивает на моем голом животе. Специально напрягаю мышцы и подмечаю, как ее щеки краснеют. Она быстро отворачивается к окну, а я не могу сдержать довольной улыбки.

Однако улыбка сразу же сходит с моего лица, когда я решаюсь пройтись взглядом по ее телу. От дождя ее платье стало похоже больше на мокрую тряпку и прилипло как вторая кожа. Скольжу взглядом по каждому изгибу, каждой складке и останавливаюсь на молочных бед-

рах, практически ничем неприкрытых. Успеваю представить, какое белье сейчас на ней надето и силой заставляю себя отвести взгляд.

Спокойно, Кеннет. Держи себя в руках.

– Если хочешь, можешь включить музыку или сделать еще теплее. Я отвезу тебя домой как можно быстрее, и будет лучше, если ты примешь горячую ванну. Не хотелось бы получить от нашей общей подруги за то, если ты заболеешь, – трогаюсь с места и выруливаю на дорогу.

Дженнифер снимает мою куртку, и я замечаю, что намокли только кончики ее волос. Она дарит мне виноватый взгляд и тихо говорит:

– Извини, но ей потребуется сушка, – киваю в сторону задних сидений, и мокрая ткань оказывается на них.

– Ты не спросишь, где я живу? – я даже не задумался, что это стоит сделать. Куда бы я отвез ее? Конечно, я бы с удовольствием показал ей свой дом, но вряд ли бы она согласилась. Улыбаюсь и перевожу взгляд на Дженни.

– И куда же мне ехать?

Она слегка поворачивается на сиденье, тихо говорит свой адрес, и я мысленно выбиваю его у себя в памяти навечно.

– Почему каждое твое слово или взгляд заставляют меня смущаться и нервничать?

Этот вопрос немало удивляет меня, и я вновь бросаю взгляд на Дженнифер.

– А ты сейчас нервничаешь?

– Немного.

– Почему?

– Если бы я знала. От твоего взгляда у меня мурашки по коже.

Слышу ее тихий голосок и чувствую электрическую волну возбуждения, прокатившуюся по моему телу. Кусаю губу и с особым усилием сдерживаю свои эмоции внутри. Как же мне хочется прямо сейчас завернуть на обочину, сжать Дженнифер в объятиях и рассказать, кто же я такой на самом деле. Отгоняю такие неправильные, но очень желанные для меня мысли и пытаюсь смягчить свой голос:

– К сожалению, ничего не могу с этим поделать. Я не хотел причинять тебе неудобства.

Несколько минут мы едем в тишине. Дженнифер то и дело ерзает на своем месте и поправляет одежду. Пытается прикрыть своим легким платьем как можно больше кожи, но с каждым разом у нее ничего не получается и в конце концов она полностью бросает эти ничтожные попытки. Пытаюсь смотреть только на дорогу и не смущать ее своим взглядом, но пару раз замечаю, как ее глаза пробегаются по моему телу и дольше всего задерживаются на лице. О, чего же мне стоит держать спокойное выражение лица. Знала бы ты, как сейчас издеваешься над моей выдержкой.

Специально не завожу разговор первым, чтобы хоть немного разбудить ее интерес.

Наконец-то Дженнифер не выдерживает и мягко говорит:

– У тебя красивая машина.

Не могу сдержать улыбку и слегка крепче сжимаю руки на руле.

– Скажем так. Любовь к дорогим и красивым машинам – это у нас семейное.

– Я заметила.

Понимаю, что она имеет в виду моего брата и чувствую, как мое настроение слегка портится.

– У нас с братом вкусы совершенно разные. И это касается всего, – хотя в одном мы с ним нашли общий интерес. Но эту мысль я оставляю при себе.

– Вы с ним не слишком близки, так?

Пожимаю плечами и слегка раздраженно отвечаю.

– Мой братец любит создавать проблемы. И иногда слишком усердствует в их количестве.

– А какое отношение к этому имеешь ты?

Перевожу хмурый взгляд на девушку, сидящую рядом, и встречаюсь с невинными глазами. Однако не могу сдержаться и выпаливаю прежде, чем задумываюсь о последствиях.

– А тебе не кажется, что это совершенно не твое дело?

Дженнифер опускает глаза, отворачивается к окну, и тихо говорит.

– Извини, я не хотела.

Уже корю себя за столь грубый ответ, закатываю глаза и пытаюсь говорить мягче.

– Нет, это мне стоит извиниться. Прости, мне не стоило грубить.

– Но ты прав. Это совершенно не мое дело.

Понимаю, что это все-таки ее задело, но не знаю, как исправить ситуацию.

Решаю немного разрядить обстановку и включаю музыку. Пару минут мы едем в полном молчании, но наконец-то Дженни поворачивается ко мне.

– Красивая песня. Как она называется?

Немного раздумываю и решаю воспользоваться ситуацией.

– Не помню, – хотя я прекрасно помню название, – Если хочешь, я могу скинуть тебе название позже.

Дженнифер улыбается, довольно кивает и бросает взгляд на улицу. Еще совсем немного времени мы проводим вместе. Проезжаем мимо пристани, и я стараюсь не смотреть на то место, где в первый раз увидел ту, которая прямо сейчас сидит рядом и не имеет ни малейшего представления о том, кто я такой. Заворачиваю на ее улицу, проезжаю еще немного и останавливаюсь напротив идеального американского домика.

– Ох, а вот и мой дом.

Уже жалею, что выбрал такой короткий маршрут и сдерживаюсь, чтобы не развернуться и кататься до тех пор, пока не кончится бензин. Дженни тянется за сумкой, поправляет кофточку на своих плечах и поднимает взгляд на меня.

– Большое спасибо, что подвез меня. Не знаю, как и в каком виде, я бы добралась до дома сама.

Зато я знаю и живо могу представить это.

– Не забудь про горячую ванну, – говорю ей и не сажу пристального взгляда. Дженнифер берется за ручку на двери, но немного медлит и вновь поворачивается ко мне.

– А ты не забудь про песню, – и, не дожидаясь ответа, выпрыгивает из машины и совсем скоро оказывается за дверью своего дома.

Я трещаю с места практически сразу, но никак не могу собраться с мыслями и успокоить дрожь по всему телу. Пытаюсь внушить себе, что это от холода, но понимаю, как ничтожно это оправдание. До самого дома воспроизвожу в памяти ее милое личико с большими синими глазами, стройное тело, обтянутое мокрой тканью и слегка влажные белоснежные волосы.

Кусаю губы и ловлю себя на мысли, что мне потребуется немало времени, чтобы успокоиться.

Захожу в дом с улыбкой на губах и не сразу замечаю брата, сидящего на диване с джойстиком в руках.

– И с чего это ты такой довольный?

Не могу понять, сказано ли это с легкой издевкой или же просто банальный интерес.

– Неужели тебе и правда интересно?

Адам пожимает плечами и тут же отворачивается обратно к экрану телевизора, всем своим видом показывая очевидный ответ на мой вопрос. Поднимаюсь на второй этаж и сразу же направляюсь в свою комнату. Прохожу в ванную, стягиваю с себя мокрую одежду и уже тянусь к полотенцу, но кидаю взгляд на белоснежную ванну и не могу сдержать улыбки. Набираю горячей воды и погружаюсь в нее по грудь. Откидываю голову назад, закрываю глаза и представляю, как прямо сейчас Дженни так же сидит в теплой воде, с легкой пеной на поверхности и думает о чем-то приятном. Я то явно думаю о чем-то приятном, ибо легкое возбуждение

прокатывается по моему телу и сосредотачивается внизу живота. Смущенно выдыхаю и решаю, что мне явно нужно поработать над самоконтролем.

Открываю глаза и тянусь рукой к телефону. За несколько секунд нахожу профиль Дженнифер на Фейсбуке, открываю вкладку сообщений и добавляю аудиозапись, которая дала мне повод подойти к такой желанной для меня девушке поближе. Раздумываю немного, пялюсь в экран и все-таки нажимаю заветное «Отправить».

Она практически сразу прочитывает мое сообщение, но ничего не отвечает.

И только спустя пару минут, в моем профиле становится на одного друга больше. Улыбаюсь самой глупой из всевозможных улыбок, погружаюсь в воду еще глубже и включаю теперь явно одну из любимых и значимых для меня песен. И в эту же секунду, самая прекрасная девушка Бостона, делает то же самое.

Глава 8. Дженнифер

Я сижу посреди своей комнаты, на мягком пуфике и уже минут двадцать вглядываюсь в отражение огромного зеркала. В который раз я сменила наряд и подобрала другую прическу. В моих руках то и дело оказывался телефон, и я снова и снова проверяла прогноз погоды на сегодня. Всего пару дней назад Бостон изнывал от жары, а теперь медленно укрывался осенней прохладой.

Целый месяц я провела в этом прекрасном месте, в городе моей мечты и уже чувствовала себя полноценной частью Бостонского мира. Я достаточно быстро освоилась в новой школе, нашла друзей, вызывающих во мне улыбку от одного воспоминания о них, но моя школьная жизнь была не такой уж идеальной, как я бы хотела. Практически каждый день я встречалась с тем, кто и стал самой главной причиной моего стремления сюда. И каждый день, находясь рядом с ним, я все больше отдалялась от него душевно. Все мои мысли и воспоминания крутились в голове, не давая даже минуты покоя. И я все чаще понимала, что такие важные воспоминания есть только у меня.

Адам уделял мне очень много времени, он очень серьезно и внимательно относился к каждому моему слову, но смотря в его глаза, я видела совершенно чужого человека.

Его взгляд казался мне таким нежным и теплым, однако он практически не вызывал во мне никаких чувств.

И в этом всем меня пугало то, что те чувства, на которые я так рассчитывала, просыпались во мне, когда я видела такие чувственные карие глаза его брата.

Иногда, мы пересекались с Кеннетом в школе, встречались взглядом, на его лице растекалась такая манящая улыбка, что казалось, будто бы земля уходит у меня из-под ног, а сердце готово вырваться из груди и отдаться ему полностью и безвозвратно.

Я старалась избегать его и видаться как можно реже, но иногда он специально подходил ко мне сзади, бесшумно, словно охотник и выжидал, когда же я его замечу.

И когда я поднимала голову и видела этот глубокий взгляд, ноги совершенно отказывались делать шаги и уносить меня как можно дальше.

Несколько раз я проводила вечер в компании Джеки и Остина и искренне радовалась, что они оба стали так близки для меня. Всего один раз я попыталась пригласить своих друзей на ужин с Адамом, но Джеки ясно дала понять, что совершенно не рада этой идее. По каким-то причинам, она совсем не выносила такого важного для меня человека. Остин, к сожалению, был того же мнения.

Иногда я наблюдала за их тренировками и видела, как тяжело дается игра этим троим в одной команде. После разговора с Кеннетом, я совсем не лезла в отношения двух братьев и старалась не вмешиваться в то, что творится между ними. Но иногда, на долю секунды, мне казалось, что Адам совершенно не выносит своего брата. Никого из них я не могла винить, ибо не имела ни малейшего отношения к их взаимопониманию.

Мой телефон тихонько завибрировал в руке, и я уже знала, что через минуту мне стоит оказаться на улице. Медленно поднявшись, я поправила прическу, в последний раз окинула себя взглядом и глубоко вдохнув, отправилась навстречу неизбежному.

Сегодня Адам пригласил меня провести день в его доме. Я практически отказалась, но он предательски пообещал, что меня ожидают самые нереальные сладости из лучшей кондитерской города. Не скажу, что пирожные все решили, но его теплая улыбка уговорила меня сказать да раньше, чем я окончательно все обдумала.

Оказавшись на улице, я знала, что как всегда увижу безупречную картину, встречающую меня в любой из тех дней, когда Адам решает заехать за мной сам.

Он как всегда, стоял возле машины, облокотившись об нее, и улыбался мне самой нежной улыбкой, на которую только способен.

Мне всегда было интересно, тренировался ли он когда-нибудь, чтобы получить такую идеальную улыбку на своем лице? Я спустилась к нему, остановилась напротив и постаралась улыбнуться так же тепло, как это получалось у него.

– Знаешь, я взял для тебя куртку, но вижу, что сегодня ты сама прекрасно с этим справи-
лась, – он окинул взглядом мой наряд и приподнял брови, заметив достаточно короткие чер-
ные шорты и плотные колготки, – Хотя, я немного поспешил с выводами.

– Поверь мне, я одета более чем тепло, – пытаюсь оправдаться, но он только пожимает
плечами и открывает для меня дверь своей машины.

Оказываюсь внутри и сразу подмечаю, как же тепло в салоне. Адам оказывается рядом,
тянется к задним сиденьям и через секунду вручает мне коробочку из кондитерской.

– Я обещал тебе. Хотя и был уверен, что ты согласишься хотя бы ради меня.

Развязываю ленточку и открываю коробку. Черничный чизкейк, синнабоны с корицей,
шоколадный брауни с ягодками малины. И никаких вишневых маффинов. Немного расстраи-
ваюсь и устало поджимаю губы.

– Тебе не нравится? – натягиваю улыбку и поворачиваюсь к Адаму.

– Нет, очень нравится. Я безумно люблю каждое из того, что ты выбрал. Только проблема
в том, что же съесть мне?

Адам улыбается и наконец-то трогается с места.

– Я разрешаю съесть тебе все.

Дую щеки и недовольно отвечаю:

– Тогда я стану похожа как раз таки на этот пышный синнабон.

Адам смеется и совершенно искренне подмечает.

– Ты будешь нравиться мне в любом случае.

Я смущаюсь от его слов, и в машине повисает неловкое молчание.

За все это время рядом с ним, я так и не смогла привыкнуть и в полной мере расслаб-
ляться в его присутствии. Через двадцать минут мы подъезжаем к дому. Открываются ворота,
машина проезжает по дорожке, и мы оказываемся совсем рядом с трехэтажной виллой. Рас-
ширяю глаза от удивления и рассматриваю этот огромный белоснежный дом, с большим коли-
чеством окон во всю стену.

– Ты здесь живешь?

Адам улыбается, кивает мне и выходит из машины. Мне только и нужно последовать
за ним. Оказываюсь на улице и прожигаю взглядом все вокруг.

– Дом огромный, но толку от этого практически никакого.

– Почему?

– Не думаю, что нам действительно нужно столько места.

Адам протягивает мне руку, и я практически сразу же вкладываю свои пальцы в его
ладонь. До сих пор не могу привыкнуть к тому, как часто я касаюсь его и сколько времени
провожу рядом.

Мы поднимаемся по ступенькам, он вводит код на электронном замке и после щелчка
дверь открывается.

Мы оказываемся внутри, но Адам не спешит отпускать мою руку и сжимает пальцы чуть
крепче, чтобы привлечь внимание на себя.

– Надеюсь, что ты будешь чувствовать себя как дома.

Он оказывается позади меня и подхватывает пальцами мою джинсовку.

Я остаюсь в свитере и все еще продолжаю держать в руках коробочку со сладостями.

Адам так же снимает свою куртку и бросает наши вещи на кресло в гостиной. Он оказы-
вается передо мной, берет из моих рук коробку и вновь переплетает наши пальцы.

– На самом деле, я не знал, что ты захочешь, поэтому купил все, -говорит он и ведет меня на кухню.

– Ты о чем?

– Чай, кофе, горячий шоколад или какао? Что ты будешь? – он усаживает меня за стол и смотрит выжидающим взглядом.

Не могу сдержать улыбки от мысли, что он позаботился обо всем и, прикусывая губу, отвечаю.

– Какао.

Адам отходит от меня, достает две чашки и весело говорит.

– Я почему-то думал, что ты выберешь либо какао, либо шоколад, поэтому захватил еще и это, – и передо мной оказывается несколько пачек маршмеллоу разных размеров.

– Ты восхитителен, – не могу сдержать смешок и искренне радуюсь, что нахожусь сейчас здесь, рядом с ним.

– Я всегда это знал, но безумно приятно слышать это от тебя, – он говорит это совершенно серьезно, и я немного краснею.

Совсем скоро на столе оказываются две чашки с горячим какао и тарелочки со сладостями из кондитерской. Адам так и не позволил мне помочь ему и все сделал сам. Он садится рядом и наши колени соприкасаются.

– Я хотел познакомить тебя с отцом, но, к сожалению, сегодня его не будет.

Я вижу, как это расстраивает Адама, но он сразу же переводит тему, не давая мне возможности ответить.

– Если ты не против, я хотел бы показать тебе Бостон. Хотя бы малую его часть.

Это идея мне нравится, и я уже представляю, сколько прекрасных мест увижу вместе с ним.

К сожалению, у меня совершенно не было возможностей увидеть все раньше и моя грудь наполняется счастьем от осознания, что это наконец-то случится.

– Да, мне очень нравится эта идея.

Адам подсаживается ко мне чуть ближе.

– Ну а сейчас, пока мы здесь, я могу показать тебе свой дом, – он улыбается и, протянув руку, касается моего запястья.

Мне становится интересно, как же выглядит этот огромный дом внутри, и я соглашаюсь.

Адам опускает руку ниже, сжимает мои пальцы и, соскакивая со стула, тянет меня за собой. Мы проходим в гостиную, ванную комнату, две спальни для гостей, игровую и даже спускаемся в винный погреб, который, как оказалось, очень любит глава этого дома. Я поражаюсь количеству комнат, их размерам, но все равно удивляюсь еще больше, когда понимаю, что есть еще два этажа. Адам подходит к лестнице, все еще держа меня за руку и говорит:

– На втором этаже находятся наши с братом комнаты. А вот третий этаж принадлежит отцу и мачехе. Хотя, понятия не имею, зачем им столько места. Зачем нам вообще столько места в принципе.

Мы поднимаемся наверх, практически заворачиваем в первую комнату, но звонок телефона заставляет Адама остановиться. Он выпускает мою руку, вынимает телефон из кармана джинсов и отвечает на звонок:

– Да. Нет, говорить не могу. Я правда занят, Лэнкс. Что-то срочное? – он вздыхает, – Да, погоди минуту.

Адам поворачивается ко мне, виновато улыбается и тихо говорит:

– Прости, Дженнифер, но я могу оставить тебя на минуту? Очень важный звонок, – я киваю, и Адам облегченно выдыхает, – Ты можешь спокойно осмотреть все сама. Чувствуй себя как дома. Я скоро.

И он быстро спускается вниз по лестнице, заворачивает и открывает дверь в винный погреб. Немного удивляюсь такой секретности, но стараюсь отогнать плохие мысли подальше. Раздумываю несколько секунд, вздыхаю и подхожу к первой двери. Адам сказал, что я могу чувствовать себя как дома, но все равно ощущаю неловкость, заглядывая в чужие комнаты. Тем более, какая-то из них, принадлежит его брату. Я осматриваю несколько комнат и даже нахожу комнату Адама. Понимаю, что это его, ибо замечаю некоторые вещи, которые он носил при мне и вижу пару фотографий, стоящих на письменном столе. Там же красуется фотография, на которой мы с ним сидим на школьной лужайке, перед футбольным матчем и я рисую ему синие полоски на лице. Я так же нахожу гостевые комнаты, уборные, библиотеку и все дальше и дальше продвигаюсь вглубь этого дома.

Наконец-то я оказываюсь возле последней двери и ловлю себя на мысли, что начинаю нервничать, ибо прекрасно понимаю, чья это комната. Чувствую легкое смущение и нерешительность, мысленно пытаюсь отговорить себя, но любопытство берет свое. Сжимаю пальцы на металлической ручке и медленно открываю дверь. Заглядываю внутрь, но так и не решаюсь войти. Сразу понимаю, что это действительно комната Кеннета, ибо улавливаю легкий аромат его парфюма. Она оказывается довольно современной, хотя я почему-то думала, что меня ожидает что-то вроде стиля братьев Сальваторе². Обвожу ее взглядом и стараюсь рассмотреть все, но из-за закрытых штор, совсем не впускающих света в комнату, не различаю практически ничего.

– Если хочешь, я могу показать тебе все изнутри. Особенно мне нравится моя кровать.

Я подпрыгиваю от неожиданности и едва сдерживаю испуганный вскрик. Разворачиваюсь и встречаюсь взглядом с насмешливыми глазами хозяина комнаты, которую я только что так бесстыдно пыталась рассмотреть. Кеннет стоит практически вплотную ко мне, немного наклонившись вперед, и явно более чем наслаждается всей этой ситуацией.

– Прости, я не хотела, – пытаюсь оправдаться.

Он приподнимает бровь, улыбается еще шире и говорит:

– Не хотела что? Заглядывать в мою комнату? Рассматривать мои вещи? Или оказаться на моей кровати?

После последнего высказывания не могу сдержаться, опускаю голову и краснею на весь свой максимум.

– Ладно, признаю, поймана с поличным.

Кеннет тихо смеется, но я так и не решаюсь посмотреть на него вновь. Он подходит ко мне еще ближе, и я вновь слышу его запах, от которого у меня подкашиваются ноги.

– На самом деле, я расстроен, что ты не зашла внутрь.

Кусаю губу и делаю шаг назад, оказываясь на пороге его комнаты.

– Это ведь твоя комната. Я не хотела заходить туда, куда мне не разрешали.

Он вновь делает шаг ко мне, и я вновь отступаю.

– Я уверен, что причина совершенно не в этом. И ты тоже это знаешь.

В этот момент я чувствую себя маленьким зверьком, которого вот-вот загонят в ловушку. Кеннет надвигается на меня медленно, словно пантера и не дает ни единого шанса на спасение. Я оказываюсь в глубине комнаты и погружаюсь в ее теплый мрак. И в этой приятной темноте, слыша только стук своего сердца и глубокий мелодичный голос Кеннета, я наконец-то решаюсь посмотреть на него. Его взгляд оказывается до неприличия глубоким, и я даже представить себе не могу, о чем он сейчас думает. Его губы растянуты в улыбке и когда я полностью фокусирую свой взгляд на них, он немного приоткрывает рот, высовывает кончик языка и касается им своей нижней губы.

² Герои книг и сериала «Дневники вампира».

– Если ты позволишь, то я все-таки открою шторы для тебя. Хотя, я предпочитаю находиться в моем полумраке.

– Я тоже, – выпаливаю это, даже не задумываясь, и только по его удивленному взгляду понимаю, что сказала что-то не то.

– Нет! Не стоит! Мне, на самом деле, уже пора! – говорю это не своим, от волнения, голосом и быстро обойдя Кеннета, выхожу из его комнаты.

Дохожу до лестницы и практически врезаюсь в Адама. Он аккуратно подхватывает меня за талию и удерживает рядом с собой.

– Ты чего такая возбужденная? Что-то случилось?

Я не успеваю ответить, ибо он поднимает голову и замечает Кеннета, все еще стоящего возле своей комнаты.

– Он что-то тебе сказал или что-нибудь сделал?

– Нет, конечно! Ты что?

– Хорошо, я рад, – Адам немного расслабляется, но взгляд его все равно остается хмурым, – Прости, но у меня появились срочные дела, поэтому я отвезу тебя домой.

Не могу понять, рада ли я сейчас этой новости или расстроена, что провела в этом доме так мало времени? Решаюсь напоследок обернуться и в последний раз посмотреть на Кеннета. Он ловит мой взгляд, улыбается и ничего не говоря, машет рукой. Поднимаю руку и машу ему в ответ, чувствуя, как щеки заливаются новой порцией румянца. Все еще придерживая меня за талию, Адам помогает мне спуститься вниз. Я накидываю свою джинсовку и мы выходим навстречу прохладному осеннему ветру.

Адам помогает мне сесть в машину, обходит ее, и я в последний раз бросаю взгляд на дом, который произвел на меня такое неизгладимое впечатление.

Нахожу взглядом зашторенные окна и почему-то надеюсь увидеть там силуэт.

И когда машина трогается с места, мне кажется, что тяжелая, цвета глубокого океана штора, все-таки колыхнется.

Я сижу на кровати и вглядываюсь в ночное небо. Перевожу взгляд на часы и обратно к звездам. Три часа ночи. Но я так и не смогла уснуть. Адам отвез меня домой, попрощался слишком поспешно, и не успела я выйти из машины, как он на всех парах умчал в неизвестном мне направлении. За те пятнадцать минут, что я провела в его машине, по дороге домой, его телефон не стихал ни на минуту. Он не сказал мне практически ничего, и я сразу поняла, что он нервничает. Адам уехал и за весь день я не получила ни одного сообщения или звонка.

Можно было бы понять, что у него, наверняка, срочное дело, но каждый раз, когда я думала, что же заставило его так поспешно расстаться со мной, голову посещали только плохие мысли.

Я замотала головой, чтобы отогнать неприятное ощущение, и волосы легкими локонами рассыпались по моим плечам. Однако, на смену неприятным мыслям об Адаме, пришли неоднозначные мысли о Кеннете. В который раз я прокручивала у себя в голове произошедшую вчера ситуацию.

И в который раз, при легком воспоминании об этом, утопала в смущении.

Тихонько простонав, я плюхнулась на кровать и уткнулась лицом в подушку. Поверить не могу, что я такая неудачница. Заглядывать в чужую комнату, пытаться рассмотреть его вещи и наслаждаться легким ароматом его парфюма. Стыдно признаться, но если бы я заметила бутылочку раньше, чем меня обнаружили, я бы как минимум запомнила его название. А если во все тяжкие, то сейчас она была бы у меня в руках. Однако как бы я не сгорала от стыда и смущения, одна вещь стала еще более чем очевидной.

Мне нравится находиться рядом с Кеннетом. Его общество, манера общения, взгляд и голос. Все это производило на меня такое впечатление, что надолго отпечатывалось в моей памяти и всплывало в мыслях вновь и вновь. И вместе с тем, после осознанного, меня начало преследовать еще одно чувство. Чувство нереально сильного стыда. Я стыдилась того, что человек, ради которого я ехала в этот город, не вызывает во мне и половину того душевного беспокойства, которое вызывает его брат. Легкая нотка предательства зародилась в моей душе и прочно осела внутри.

Отвернувшись от окна, я накрылась одеялом практически с головой и вскоре уснула беспокойным сном. А утром мне потребовалось немало сил, чтобы просто встать с кровати, не говоря уже о том, чтобы собраться и позавтракать. Джеки в который раз выручила меня и в школу мы приехали вместе. Она делилась со мной последними новостями, произошедшими всего за эти выходные, а я так и не смогла поделиться с ней мыслями, не дававшими мне покоя практически всю ночь.

– Дженни, с тобой все хорошо? Ты такая тихая сегодня.

Я захлопнула дверь машины и посмотрела на Джеки. Ее взгляд был довольно подозрительный, и я не смогла сдержать улыбки.

– Не волнуйся, все хорошо. Я просто не выспалась, – этого оказалось достаточно, и моя подруга сразу же расслабилась.

Мы разминулись с ней в коридоре, и мне оставалось только взять несколько учебников и отправиться в класс. Открыв свой шкафчик, я взглянула на стикеры, которые наклеила в первую же учебную неделю. В компанию к ним уже добавилось пару фотографий и милых надписей, с кучей сердечек, адресованных мне от прекрасной Джеки.

– Привет.

В который раз я подпрыгнула от неожиданности и испуганно обернулась. Кеннет, как и всегда, стоял за мной и прожигал мое сердце своей манящей улыбкой.

– Почему ты каждый раз подкрадываешься ко мне вот так? Ты ведь в курсе, что мне это не нравится.

Кеннет удивленно приподнимает брови и улыбается еще шире.

– В самом деле?

Поверить не могу. Он надо мной издевается! Этот его изучающий взгляд и издевательский тон немного выводят меня из себя, и я не могу сдержаться.

– Представь себе. Ты постоянно подходишь ко мне сзади. Ты смотришь на меня таким странным взглядом, что я сразу чувствую себя неуютно. Каждый раз ты как будто оцениваешь меня, – я говорю это очень поспешно и не совсем мягким тоном, но ничего не могу с собой поделать.

Однако Кеннета это никак не цепляет. Он, как мне кажется, наоборот веселится еще больше.

– К моему глубокому сожалению, ничего не могу с этим поделать, – он пожимает плечами и дарит мне игривый взгляд. Мои щеки предательски краснеют, но глаз я не отвожу. С каждой секундой я злюсь все больше и совершенно не сдерживаю своих эмоций.

– Тебя все это так забавляет? – выпаливаю я и внимательно слежу за его реакцией.

За считанные секунды его взгляд меняется, становится глубже и серьезнее, а улыбка совсем исчезает с губ. Он подходит ко мне чуть ближе, возвышаясь надо мной, и говорит тихим, но проникающим в каждую клеточку моего тела, голосом:

– Ты безумно красивая, Дженни.

Теряю дар речи и смотрю на него удивленными глазами. Вся моя злость и раздражение вмиг улетучиваются и оставляют место для удивления и смущения. Кеннет поднимает руку, касается пальцами моей щеки, и аккуратно отводит прядь волос на плечи. Он проходит взгля-

дом по моему лицу, задерживается на губах дольше, чем следовало, и вновь возвращается к моим глазам.

– А еще, что бы ты ни говорила и какой грозный голосок не делала, твои милые щечки тебя выдают. Тебе нравится все то, что я делаю. И скрыть это у тебя ни за что не получится.

Я смотрю на него во все глаза. Но Кеннет отходит от меня и как ни в чем не бывало, добавляет:

– Мне безумно нравится находиться рядом с тобой, но думаю, нам стоит отправиться на занятия. Если, конечно, ты не хочешь на них опоздать.

Я не сразу улавливаю двойной смысл этой фразы, но когда до меня доходит, быстро хватаю свои учебники, захопываю шкафчик и бросаю на Кеннета жесткий взгляд.

– Ты просто невыносим.

Я разворачиваюсь и быстрым шагом направляюсь в нужный кабинет, но до меня все равно долетают его слова.

– И тебе это нравится!

Проношусь по коридору, прижимая учебники к груди, и совершенно не обращаю внимания на людей вокруг. Но если бы я не была так занята своими мыслями, я наверняка бы заметила Адама, стоящего неподалеку и наблюдающим за всей этой ситуацией, только что произошедшей со мной и его братом. И со всей уверенностью можно было бы сказать, что его ледяной взгляд способен был убить кого угодно.

Глава 9. Кеннет

– На твоём месте, я бы ещё раз подумал, прежде чем положил свои деньги в центр стола, – говорит Остин и бросает на стол ещё пятьдесят долларов.

Сдерживаю едкое высказывание внутри и упрямо поджимаю губы.

– Кто бы мне это говорил? Ещё не поздно пасануть и я обещаю, что не буду издеваться над тобой за этот позорный проигрыш, – смотрю на своего друга серьёзным взглядом и бросаю в центр стола ещё две фишки по сто.

Остин наблюдает за моими действиями, затем переводит взгляд на свои карты и после короткого раздумья говорит:

– Вскрываемся.

И на столе тут же оказываются две пары и сет. Мой сет.

Остин недовольно цокает, а я с улыбкой победителя на губах дотягиваюсь до своего выигрыша.

– Я был практически уверен, что в этот раз выиграш за мной. Но все твои фишки и уловки постоянно меняются, Кеннет. Дашь пару уроков?

– Только когда мы перестанем играть на деньги, – дружески похлопываю Остина по плечу и начинаю собирать карты.

– И я очень надеюсь, что у тебя осталось ещё хоть что-то.

Слышу недовольное высказывание и поворачиваю голову в сторону хозяйки такого звонкого голоса.

Джеки спускается по лестнице, недовольно хмурится и не сводит взгляда со своего парня.

Остин поднимает руки, как бы признавая свое поражение и с легким смешком поспешно выговаривает:

– Прости, детка. Ты так долго собиралась, что я, по правде сказать, мог запросто проиграть все, что у меня есть, – и прежде чем Джеки успевает сказать ещё что-то, что напрочь испортит настроение всем нам, Остин притягивает ее к себе, усаживает на колени и тихим голосом добавляет, – Но выглядишь ты просто невероятно. И каждая секунда ожидания стоила того.

Закатываю глаза и вновь отвлекаюсь на карты, пока эти двое обмениваются поцелуями.

– Ну а теперь, когда я наконец-то готова, мы можем отправиться в кино, – Джеки спрыгивает на пол, подходит к журнальному столику и берет оттуда тетрадь.

– Но перед этим мне стоит кое-что сделать. Я хочу отвезти конспекты для Дженни.

Мгновенно возвращаю все внимание на свою подругу и переспрашиваю:

– Отвезти конспекты для Дженни?

Джеки кивает, немного перелистывает тетрадь и говорит.

– По каким-то причинам, некоторые темы по социологии, Дженни просто не изучала. В ее предыдущей школе их не проходили, и она попросила одолжить мой конспект.

Остин вздыхает, кидает взгляд на часы и вновь возвращается к Джеки.

– Но детка, если мы сейчас поедem к Дженнифер, то пропустим практически половину сеанса.

Джеки так же смотрит на часы, раздумывает и расстроенно отвечает:

– Но это действительно важно. Если бы я подумала об этом раньше, то могла отправить ей фотографии, но, во-первых, я не знаю, какие темы ей нужны, а во-вторых, сейчас на это нет времени. Так что нам просто придется съездить.

Мне требуется всего пару секунд, чтобы обдумать эту ситуацию, но я практически сразу понимаю, как поступлю.

– Не нужно ничего пропускать. Я сам отвезу ей конспект, а вы пойдете в кино.

Оба моих друга бросают на меня изумленный взгляд, а я уже протягиваю руку за конспектом.

– Ты в этом уверен? – с неким подозрением спрашивает Джеки и не спешит вручать мне тетрадь.

– Абсолютно, – говорю это с четкой уверенностью и не свожу взгляда со своей подруги.

Она слегка шурит глаза, но в следующий момент улыбается и вручает мне в руки конспект.

– Надеюсь, тебе не стоит напоминать, где живет Дженнифер, и очень рассчитываю на то, что ты справишься с этим заданием без происшествий, Кеннет, – проговаривает Джеки и застегивает ремешок на своих сапожках.

– Вы можете на меня положиться, мисс.

Джеки хихикает, подмигивает мне и открывает входную дверь. Мы оказываемся на улице, и я сразу же спускаюсь вниз по ступенькам к своей машине.

– Отпишись нам, когда освободишься! – слышу в спину требовательный голос Джеки.

Открываю дверь своей машины и прежде чем сесть бросаю взгляд на своих друзей и киваю.

– Непременно. Так и сделаю.

Остин смеется, а Джеки слегка надувает губки. Оказываюсь в машине, завожу мотор и включаю музыку, которая прямо сейчас так ярко описывает мое настроение. Чувствую легкое волнение и нетерпение из-за того, что совсем скоро я увижу свою Белоснежку. Я трогаюсь с места и кидаю короткий взгляд на тетрадь, которая стала прекрасным поводом, чтобы вновь испытать прилив радости от нахождения рядом с Дженни.

В последнее время я все чаще остаюсь наедине со своими мыслями. Я все чаще задумываюсь о том, действительно правильно ли я поступил? Пойти на поводу у своего братца, отдать то единственное сокровище, которое грело меня даже в самые противные зимние дни Бостона и просто наблюдать за тем, как развиваются их отношения.

Однако ставки в этом споре были слишком высоки. Каждый раз, вспоминая, сколько всего мне приходилось разгребать после своего брата, я вздрагивал от легкого чувства страха за него. Интересно, где бы он сейчас был, если бы не отец и я? В конечном итоге, связи и большие деньги делают нереальные вещи.

И не смотря на то, что пока что Адам вел себя как примерный мальчик, я просто не мог находиться в стороне от Дженнифер. Я изо всех сил старался не переступить черту, но просто не мог больше избегать ее. Меня как магнитом тянуло к ней и каждый раз, когда я оказывался рядом, мое сердце падало в пропасть. Я смотрел на нее, прожигал взглядом, и раз за разом кричал в своих мыслях «Это я! Дженни! Я тот, кого ты искала!».

Однако каждый раз мой взгляд скорее пугал ее, чем заставлял действительно задуматься, почему я так смотрю на нее. Но я никак не мог справиться с собой и продолжал мысленно умолять ее взглянуть на меня глубже. Удавалось мне это или нет, я, к сожалению, понять не мог.

И сейчас я вновь мчу по вечерним дорогам, освещаемых разноцветными огнями города, навстречу самой нежной улыбке в мире. А два моих друга, которые так спешили на сеанс, сидят в кафе, в ожидании фильма, который начнется только через час.

Я подъехал к ее дому уже двадцать минут назад, но так и не решился выйти из машины. Я то и дело заглядывал в социальные сети, но они упрямо указывали на то, что Дженнифер не онлайн. Один раз я даже решился позвонить ей, но она так и не ответила на звонок. И сейчас, сидя в машине и глядя на ее дом, я понимал, что ужасно нервничаю. Оставался один вариант

из всех возможных. Мне нужно просто выйти, подняться по ступенькам и позвонить в дверной звонок.

Все так просто, Кеннет. Действительно, просто. Однако как успокоить себя, прекратить трястись как двенадцатилетний влюбленный дурачок и появиться перед своей мечтой в самом лучшем виде? Я бы с огромной радостью прочитал сейчас пособие с таким названием.

Но как бы я не оттягивал момент, когда придется оказаться на улице, понимание того, что это стоит сделать, все больше овладевало мной. Я повернул к себе боковое зеркало, слегка поправил прическу, глубоко вздохнул и наконец, решился. Схватил конспект Дженни, открыл машину и вышел под вечернюю прохладу города.

Я, по какой-то причине, ступал тихо, как будто кто-то в доме мог услышать мои шаги. Аккуратно прошел во дворик, немного притормозил у ступенек, но вконец собравшись, быстро поднялся к двери и ни секунды не раздумывая, нажал на кнопку звонка. После короткой мелодии, я мысленно успел досчитать до семи, как дверь открылась. И только в тот момент я подумал, что Дженнифер явно живет не одна.

Передо мной стояла женщина средних лет, с довольно привлекательной внешностью и такими же белоснежными волосами как у Дженнифер. Она с довольно большим удивлением, а затем и интересом, осмотрела меня с ног до головы и задала вполне уместный вопрос:

– Чем могу помочь?

Сгоняю легкое наваждение со своего лица и натягиваю смущенную улыбку.

– Добрый вечер. Я Кеннет Адамсон. Учусь в одной школе с Дженнифер. И я привез ей конспекты.

Женщина приветливо улыбается, кивает и немного отходит.

– Приятно познакомиться, Кеннет Адамсон. Меня зовут Херен Брайлайн. Я мама Дженнифер, – она жестом приглашает меня войти в дом, и я делаю два шага вперед.

Херен закрывает дверь и вновь оказывается передо мной.

– Подожди немного, сейчас я позову.. – хозяйка дома не успевает договорить, когда ее перебивает самый мелодичный голос в мире.

– Мам, к нам гости?

Слышу тихие шаги и через секунду вижу ее. Дженнифер показывается из-за угла, поднимает голову и встречается взглядом со мной. Она тут же резко останавливается и замирает на месте. Я чуть ли не физически чувствую, как она удивлена и явно не ожидала увидеть меня здесь, в своем доме. Кто угодно, но не я.

Спешу немного исправить ситуацию и поднимаю вверх руку, в которой сжимаю конспект.

– Я здесь из-за этого. Джеки не смогла отвезти его тебе, и я вызвался помочь. Не сочти за наглость, – вытягиваю руку вперед и тяну ей конспект.

Дженнифер немного приходит в себя, делает ко мне несколько шагов и берет конспект. Она выглядит сосредоточенной и явно думает что сказать.

– Спасибо, – я слышу только это, но этого достаточно, чтобы в моей груди перевернулся флакончик с душевным теплом.

Я совершенно не замечал, как все это время мама Дженнифер внимательно наблюдала за нами и улыбка на ее лице становилась все шире. Не знаю, сколько я простоял как идиот, и пялился на Дженни, но мне показалось, будто прошла целая вечность. Без какого либо желания заставляю себя отвести взгляд и посмотреть на Херен.

– Приятно было познакомиться с вами. Но, к сожалению, мне пора.

– А почему бы тебе, Кеннет, не остаться на ужин? Мы как раз собирались садиться за стол.

– Мама! Ты чего?!

Не могу понять, кто в этой ситуации удивлен больше. Я или Дженнифер. Бросаю быстрый взгляд на Дженни и все-таки решаю отказаться.

– Наверняка я помешаю вам, ведь это все-таки семейный ужин.

Но Херен только усмехается и берет меня под руку.

– Ерунда. Мы давно не ужинали с интересными людьми. А ты, к тому же, друг моей дочери.

– Он мне не друг, – хмуро выпаливает Дженнифер и складывает руки на груди.

Вся эта ситуация начинает меня забавлять и в особенности ее недовольное, но милое личико уговаривает меня окончательно.

– Ну, я просто не могу отказать такой прекрасной женщине как вы. Буду рад поужинать с вами.

Херен довольно улыбается, и ведет меня вглубь дома, а я вскользь замечаю ошарашенное лицо Дженни. Мы проходим в гостиную, и я сразу же замечаю мужчину, сидящего в кресле с книгой в руках. Он не спеша поднимает голову и впивается в меня взглядом.

– Дорогой, познакомься, это Кеннет Адамсон, друг нашей Дженнифер.

Мужчина встает и подходит ко мне ближе. Он явно изучает меня и решает, какое первое впечатление стоит обо мне составить.

– Добрый вечер, Кеннет. Меня зовут Генри Брайлайн. Я отец Дженнифер, – он протягивает мне руку, и я крепко пожимаю ее.

– Ну ладно, я вас пока оставлю. Мы с Дженни подготовим все для ужина, – киваю и пытаюсь подарить этой женщине одну из своих самых теплых улыбок.

Она исчезает за дверью, а я провожу несколько минут с Генри, обсуждая довольно повседневные темы. Понимаю, что родители Дженни уже мне нравятся. С большим интересом слушаю главу семейства и отвечаю на все его вопросы с молниеносной скоростью. Вскоре я прошу разрешения отлучиться в уборную и выхожу в коридор. Прохожу немного, нахожу нужную мне дверь, но отвлекаюсь на довольно громкие голоса в комнате чуть дальше. Подхожу поближе и прислушиваюсь.

– Мама, он никакой мне не друг, и не нужно было приглашать его на ужин! – распознаю недовольный голосок Дженнифер.

– Еще как стоило! Этот милый мальчик потратил свое время, приехал к тебе из-за какого-то конспекта, и мне не стоило отблагодарить его? – голос ее мамы довольно веселый, но все-таки немного осуждающий.

– Милый мальчик?! Но мама, ты его совершенно не знаешь! Он просто ходячая проблема, которая вечно преследует меня! – Дженни чуть ли не задыхается от недовольства, а я не могу сдержать смехок.

– Не говори ерунды, дорогая. Я прекрасно видела, как вы смотрели друг на друга. Так что не нужно даже пытаться убедить меня в обратном.

– Но мама!

– Все, тема закрыта. Лучше займись делом и поставь тарелки на стол.

Голоса затихают, но слышится громкий стук. Предполагаю, что это те самые невезучие тарелки, которые сейчас оказались в руках Дженнифер. Прекращаю подслушивать и все-таки оказываюсь в уборной. Вымываю руки, провожу ими по лицу и смотрю на себя в зеркало. Я нахожусь в доме Дженнифер, с ее родителями, на семейном ужине. И я более чем уверен, что это будет весело.

Через пять минут я уже сижу за столом, напротив ангела, который, к сожалению, прожигает меня испепеляющим взглядом. Понимаю, что она совершенно не рада сложившейся ситуации, но не могу сдерживать теплую улыбку и дарить ей самые ласковые взгляды на свете. Как так вообще вышло, что прямо сейчас я ужинаю не только с Дженнифер, но так же с ее семьей?

– Так как же вы познакомились с моей дочерью, Кеннет? – слышу голос Генри и отвлекаюсь на него.

Уже хочу поделиться краткой историей нашего знакомства семь лет назад, но в последний момент вспоминаю, что в действительности стоит сказать.

– Мы с Дженнифер познакомились в школе, в первые учебные дни. У нас так же есть общие друзья и поэтому мы часто пересекаемся.

– Для того чтобы подкрадываться ко мне сзади друзья тебе не нужны, – недовольно выпаливает Дженни.

Она явно пытается вывести меня из себя и сделает все возможное, чтобы я совсем не понравился ее родителям. Ну что же, Дженнифер. В этой игре ты явно проиграешь.

– Судя по словам и поведению моей дочери, Кеннет, вы не ладите с Дженни? – вновь задает мне вопрос отец Дженнифер.

Делаю более серьезное выражение лица и отвечаю без тени усмешки на губах.

– На самом деле, все немного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Когда я в первый раз увидел Дженнифер, я в прямом смысле не мог дышать. Все мое внимание было сосредоточено на ней. Ее глаза, улыбка на губах, мелодичный смех. И в особенности ее белоснежные волосы. Я не мог оторвать от нее глаз и более чем уверенно скажу вам. В тот момент я пропал, – перевожу дух, подбираю в голове мысли и продолжаю, – Однако не всегда у меня получается проявлять знаки внимания, которые бы понравились Дженни. И, возможно поэтому, у нее складывается не слишком хорошее мнение обо мне.

Я заканчиваю говорить и поднимаю глаза на людей вокруг меня. Херен смотрит на меня с легким восторгом и обожанием, Генри осматривает серьезным взглядом и только Дженнифер недоверчиво вглядывается в мое лицо. Я не могу понять, какие эмоции она испытывает сейчас, но дико хочу, чтобы она наконец-то поверила в то, что мои слова – чистая правда.

– Что же, я очень надеюсь, что ваше общение с Дженни наладится. Ведь вы такой прекрасный юноша! – восклицает Херен, и мы отвлекаемся на ужин.

Поначалу, мне казалось, что вечер обречен на провал, однако вскоре атмосфера в комнате становится легкой и непринужденной, и даже Дженни время от времени смеется и вставляет милые замечания в наш разговор. Однако время от времени я поглядываю на нее и замечаю, как она задумчиво смотрит в тарелку и совершенно не вникает в происходящее сейчас. Ее мысли заняты чем-то другим, и я предполагаю, что частичкой этих мыслей являюсь я. Я провожу в этом доме полтора часа, и как бы прискорбно мне не было, ужин подходил к концу.

Мне хочется избавить хозяев провожать меня до самой двери, поэтому я поспешно встаю из-за стола и говорю:

– Большое спасибо вам за столь приятный вечер, но мне пора, – подхожу к Херен и, сжимая ее пальцы, слегка касаюсь их губами, – Спасибо за самый вкусный ужин в моей жизни.

Она смущенно смеется и довольно кивает.

Затем я подхожу к Генри и пожимаю его руку. Он так же кивает мне и дарит легкую, почти отцовскую улыбку.

– Было приятно познакомиться с тобой, Кеннет Адамсон. Я рад, что в школе моей дочери учатся такие парни, – он похлопывает меня по плечу, и я разворачиваюсь к той, ради которой я здесь оказался.

– Ох, Кеннет, Дженнифер проводит тебя до двери! – Херен кидает упрямый взгляд на свою дочь и та отвечает ей точно таким же.

Дженни вздыхает, натягивает улыбку и коротко говорит:

– Да, мама, – она даже не смотрит в мою сторону, а просто встает из-за стола, разворачивается и выходит из кухни.

Иду за ней и оказываюсь в темном коридоре, освещаемым только мягким торшером. Дженнифер подходит к двери и сразу же сжимает дверную ручку. Она уже практически поворачивает ее, но я накрываю ее руку своей и заставляю наконец-то заметить меня.

– На самом деле, я хочу извиниться, – говорю это тихим и нежным голосом и совершенно не притворяюсь сейчас в своих эмоциях, – Иногда я делаю или говорю такие вещи, которые, возможно, тебя пугают и нервируют, но ты должна знать, что на это у меня есть свои причины. Я не могу рассказать тебе какие, однако, надеюсь, что когда-нибудь ты поймешь это сама.

Дженнифер ничего мне не отвечает и даже не смотрит на меня. Я только чувствую, как сильнее сжимается ее рука под моей. Вдыхаю, наклоняюсь чуть ниже и тихо, но глубоко шепчу:

– Посмотри на меня, Дженнифер.

Она слегка вздрагивает, на пару секунд застывает, но все-таки медленно поднимает голову и встречается со мной взглядом. Ее глаза слегка поблескивают в приглушенном свете прихожей, и я ловлю эти частички света для себя. Дженни смотрит на меня без ненависти, недовольства и совсем не пылает от негодования. Взгляд ее внимательный, задумчивый и серьезный. Я так же улавливаю еще что-то в ее глазах, но не могу разобрать, что же это было. Мне совершенно не хочется накручивать сейчас то, чего в действительности нет.

Однако мне очень хочется кое-что другое. Я немного опускаю руку и сжимаю теперь ее пальцы в своих. Скольжу взглядом по ее лицу и пытаюсь утихомирить то желание, которое разгорается внутри меня со скоростью света. Желание сорвать самый заветный, но такой запретный для меня цветок. Желание сорвать поцелуй. Я бы застыл в этом моменте навечно, но осознание, что пора уходить, нарастающей пульсацией отзывается в моей голове.

– Я был рад увидеть тебя сегодня, Дженнифер, – нежно улыбаюсь ей, слегка поглаживаю ее пальцы и отпускаю руку.

Проворачиваю дверную ручку, и щелчок как будто выводит Дженни из оцепенения. Она отступает от меня больше чем на метр, смущенно поджимает губки и тихо говорит:

– И я тоже очень рада.

С каким же трудом для нее стоило сказать это. И эти слова тут же вселяют в меня легкую надежду на то, что, возможно, не все так плохо, и я мысленно делаю сальто от счастья. Открываю дверь, выхожу на улицу и поворачиваюсь назад. Дженнифер смотрит на меня с задумчивым выражением лица, и я готов поспорить, что она чего-то ожидает.

Счастливо улыбаюсь, прикусываю губу и бросаю тихое:

– Спокойной ночи, Дженни.

К моему удивлению она не поправляет меня, а только шепчет в ответ:

– Сладких снов, Кеннет.

Дженнифер отходит чуть дальше, прикрывает дверь, и в последний момент я замечаю практически незаметную улыбку на ее лице. Этого хватает мне для того, чтобы напрочь лишится рассудка и продать душу дьяволу, лишь бы оказываться рядом с ней вновь и вновь. Быстро спускаюсь по ступенькам, запрыгиваю в свою машину и мчу по направлению к бушующим волнам атлантического океана. Они, как никогда, подходят к бушующему внутри меня сердцу. И в этот самый момент, в эту самую секунду я понимаю, что этот шторм не утихнет никогда.

Глава 10. Дженнифер

– Твое шоколадное капучино с кокосовой стружкой. Все как вы и просили, принцесса.

Вздрагиваю от последнего слова и с надеждой смотрю на Адама. Но, к моему сожалению, понимаю, что это просто невинное слово, не имеющее ничего общего с его воспоминаниями. Улыбаюсь, протягиваю руку и беру большой стакан, протянутый мне.

Мы разворачиваемся и бредем обратно к машине по Бостон-Коммон, временами поглядывая на живописные пейзажи вокруг нас. Прохладный осенний ветерок то и дело задувает под мое пальто, но я упрямо делаю вид, что все хорошо. Весь сегодняшний день я провела в компании Адама, прогуливаясь по интересным местам Бостона и изучая его до корки. Такого количества фотографий, воспоминаний и эмоций еще никогда не было в моей жизни и я безумно благодарна этому человеку за то, что он наконец-то вытащил меня из глубины моих угнетающих мыслей. Но, по иронии, одной из причин этих мыслей является Адам.

Предательница. Вот кто ты, Дженнифер.

Семь лет ожидания, которые в итоге не оправдались и ты бежишь с тонущего корабля как маленькая испуганная крыса. Кто бы мог подумать, что с каждым днем ты будешь отдаляться от человека, к которому так хотела приехать, еще больше, чем когда находилась за тысячи километров от него. Сколько раз я пыталась убедить себя в том, что все в порядке, что просто нужно время, что хватит себя накручивать, ведь все прекрасно.

Нет, все совсем не так. Нельзя заставить свое сердце так же, как и разум, принять неизбежное. Адам не помнит меня и вряд ли в его жизни случится чудесное прозрение.

Вздыхаю и поворачиваю голову в его сторону. Высокий шатен, с карими глазами, и маленькими ямочками на щеках при его красивой улыбке. Низкий, глубокий голос и мелодичный смех, проникающий в самые глубины моего сознания. Прекрасный вкус в одежде и невероятно притягательный запах его парфюма. Но почему я так отчаянно ищу возможность сбежать и отдалиться от него?

Предательница. И это не обсуждается.

– Очень надеюсь на то, что ты сейчас думаешь о том, какой же я красавчик.

Вздрагиваю и возвращаюсь взглядом к его глазам. Адам смотрит на меня с такой типичной для него улыбкой и ожидает моего ответа.

– Умеешь читать мысли? Именно об этом я сейчас и думала.

Он смеется и с удивлением подмечает.

– Правда?

Киваю в ответ и крепче сжимаю стаканчик кофе.

– Мой, с карамельным сиропом, очень вкусный. А что насчет твоего?

Я не успеваю ответить, как Адам мягко отбирает из моих рук стакан и отпивает прямо из того места, на котором красуется моя нюдовая помада. Слегка краснею из-за этого и вспоминаю что-то про неприкосновенный поцелуй.

Адам поворачивается ко мне, облизывает губы и с легким кивком говорит:

– Твой намного вкуснее.

Не могу понять, действительно ли он говорит сейчас о капучино, но не хочу даже вникать в это еще глубже.

– Ты сегодня какая-то задумчивая. Все время на что-то отвлекаешься. Что-то не так?

Слышу слегка встревоженные нотки в его голосе и испытываю легкое чувство стыда за то, что заставляю его волноваться.

– Нет, все нормально. Просто в последнее время есть вещи, над которыми мне стоит пораздумать, – пожимаю плечами и сразу же вздрагиваю от ветра. Адам подмечает это, протягивает руку и сжимает мои пальцы в своих.

– Предлагаю сейчас поехать в какое-нибудь теплое место, где нас еще и накормят, и обсудить все что захотим. На самом деле, мне есть, что тебе сказать. И мне уже не терпится все тебе выложить.

Чувствую возрастающую заинтересованность и довольно киваю.

– Куда бы ты хотела поехать?

Немного раздумываю над его словами, но практически сразу же вспоминаю то прекрасное винное кресло, которое так запало мне в душу.

– Мы можем поехать в тот ресторанчик, в котором были в первый день нашей встречи?

Адам кивает, разворачивается и тянет меня к своей машине. Я чувствую его трепетное волнение и не могу понять, с чем же оно связано. В голове даже предположить не могу, что заставляет его так волноваться? Как только мы оказываемся в машине, по традиции печка и музыка активируются сразу же. Мы катимся по темнеющим улицам Бостона, в сторону тихого ресторанчика, а в машине раздается мелодичное звучание песен Адель. Интересно, у них с Кеннетом это семейное? Идеальный музыкальный вкус. Поджимаю губы и зажимаюсь.

Кеннет. С нашей последней встречи в моем доме прошла уже неделя, а я все никак не могла выкинуть ее из головы. Теплый полумрак, его рука на моей, и тихий шепот прямо возле меня. Он извинился. Но не объяснил за что. Ведь что-то я должна была понять сама. К сожалению, чем больше я думала об этом, тем сильнее осознавала, что я понятия не имею, о чем он говорил. Но где-то глубоко внутри, в моем подсознании, теплилась мысль, что я прекрасно знаю его секрет.

В который раз заставляю себя вернуться в реальность и уделить время Адаму. Спустя пол часа мы уже сидим в ресторанчике, с огромным чайником на столе и я слушаю, с каким энтузиазмом Адам делиться со мной своими успехами в спорте. Он рассказывает о детстве, о том, как попал в команду, как расстроился, что капитаном стал не он, но все-таки обрадовался, когда узнал, что им стал его брат.

Периодически я ловлю себя на мысли, что он сегодня слишком волнуется и яростно перебираю в голове варианты причин для этого. Я хочу спросить его об этом, но, в конце концов решаю, что будет лучше, если он решит поделиться своими переживаниями сам. Когда нам приносят ужин, я улавливаю нереально привлекательный запах рататутя, и мои губы растягиваются в улыбке.

– Какой прекрасный аромат, – поднимаю руку и тянусь за столовыми приборами.

Я все жду, что Адам мне хоть что-нибудь ответит, но он молчит. Немного хмурюсь, устремляю свой взгляд на него и застываю с вилок в руках.

Адам сидит напротив меня, полностью выпрямившись в глубоком кресле, и не сводит своих карих глаз с моего лица. Он практически не моргает, ничего не говорит и мне становится не по себе. Начинаю слегка нервничать, но сразу же пытаюсь расслабиться.

– Что-то не так? – задаю вполне уместный вопрос и очень надеюсь получить ответ, который сразу же разрядит обстановку.

Адам молчит еще немного, но наконец-то наклоняется ко мне поближе, глубоко вздыхает и говорит так тихо, что мне приходится наклониться к нему навстречу.

– Я долго раздумывал над тем, как и когда нужно это сказать. Я долго раздумывал над тем, стоит ли вообще говорить подобное в нашей с тобой ситуации. То есть, моя «амнезия», то, что я забыл такую прекрасную девушку как ты, очень сказывается на нашем общении. Но честно сказать, сил держать это в себе у меня больше не осталось, – он замолкает, немного раздумывает и, хватаясь двумя руками за кресло, придвигает его ближе ко мне.

Мы оказываемся так близко друг к другу, что я чувствую легкое дуновение его дыхания на своем лице, а его колени прижимаются к моему бедру. Я настолько удивлена происходящим, что до сих пор сижу в той же позе, с вилок в руках.

– Не было ни дня после твоего возвращения, чтобы я не думал о тебе. Я каждый день засыпаю и просыпаюсь с мыслями о тебе. И они просто сводят меня с ума. Каждый день я сгораю от желания поскорее встретиться с тобой, увидеть тебя, твою улыбку и такие прекрасные глаза, – чувствую, с какой быстротой внутри меня нарастает тревога, но внешне я стараюсь выглядеть спокойной и сосредоточенной.

Но вся моя сдержанность оказывается под угрозой, когда Адам протягивает ко мне свои руки, касается моих и мне все-таки приходится отложить вилку на стол. Он крепко сжимает мои пальцы в своих ладонях и я, кажется, перестаю дышать. Проходит всего пару секунд, но для меня растворяется вечность. Парень, ради которого я оказалась здесь, в этом самом городе, в этом самом месте, сидит сейчас напротив меня, смотрит в мои глаза и явно собирается сказать что-то, что полностью перевернет наши с ним отношения.

И только я собираюсь сделать тот единственный вывод, к которому все идет, он наконец-то сжимает мои руки крепче и довольно громко произносит:

– Ты будешь моей девушкой?

В этот момент все мое сознание просто разрывается на тысячи маленьких частиц и исчезает, будто бы его и не существовало вовсе. Теперь я ощущаю, что то волнение, которое Адам испытывал весь день, огромной волной цунами накрывает меня с головой. Гул в ушах нарастает так быстро, что я даже перестаю слышать свой внутренний голос, который просто вопит от удивления, смущения и легкого ужаса.

Видимо, я слишком затянула с ответом, ибо Адам прикусывает нижнюю губу и слегка обиженно говорит:

– Честно говоря, я надеялся хоть на какую-то реакцию.

Делаю огромное усилие над собой и наконец-то, слишком писклявым голосом, произношу:

– Извини, я.. – не успеваю договорить, ибо практически сразу же Адам оказывается еще чуть ближе, перебивает меня и безумно взволнованным голосом добавляет.

– Ты можешь не давать окончательный ответ прямо сейчас. Я понимаю, что ты, наверняка, очень удивлена. Поэтому, если ты позволишь, я дам тебе время обдумать свое решение, – он сбивается, вздыхает и опускает голову вниз.

Я чувствую, как трясутся его руки поверх моих. Я физически ощущаю, как он нервничает. Как тяжело ему дается этот разговор. По правде сказать, я не хотела отвечать ему сейчас, ибо даже не знала, что ответить. В голове у меня не было четкого ответа и мне как минимум требовалось немного времени, чтобы обдумать его предложение.

Так, спокойно Дженнифер, соберись. Ты должна быть сильной. Я знаю, что мои щеки покраснели. Я знаю, каким детским становится мой голос от волнения.

Тем не менее, я растягиваю губы в улыбке и заставляю Адама посмотреть на меня.

Я надеюсь, что в моем взгляде невозможно прочитать сейчас даже малую часть тех эмоций, которые я испытываю. И я отвечаю ему единственным правильным решением на данный момент.

– Я обещаю, что обдумаю твое предложение и дам тебе ответ, как только найду его.

После этих слов Адам сразу же светлеет, широко улыбается и тянется ко мне.

Я не успеваю остановить его вовремя, поэтому нежный поцелуй его губ остается на моей щеке. Адам вновь отодвигается от меня, пытается перевести тему и рассказывает мне что-то, что я забываю в следующий миг. Он ведет себя так, будто бы только что здесь ничего не произошло, и он не сказал мне ничего удивительного. Я пытаюсь вникать в разговор и это, к моему большому удивлению, у меня получается. Но весь оставшийся вечер, все то время, что я провожу вместе с ним, я постоянно возвращаюсь к одной и той же мысли. Я безумно рада, что поцелуй, который Адам подарил мне сегодня, не коснулся моих губ.

- Он что?! – громкий вскрик Джеки, как мне кажется, был слышен во всем Бостоне.
- Я слегка морщусь, касаюсь пальцами своих ушей и кидаю хмурый взгляд на свою подругу.
- Пожалуйста, не кричи так больше.

Однако я понимаю ее реакцию и даже практически уверена, что отреагировала бы точно так же.

- Но Дженни! Он ведь предложил тебе стать его девушкой!

Джеки откладывает в сторону только что открытую маску для лица, подходит к кровати, на которой сижу я, и садится рядом со мной. Ей не терпится узнать подробности, не терпится услышать от меня все, а вот мне потребовалось три дня, чтобы собраться с мыслями и наконец-то рассказать своей лучшей подруге об настолько значимом случае в моей жизни. Сегодня я как раз таки осталась у нее с ночевкой, и мне показалось, что лучшего шанса в ближайшее время не предвидится.

- Да, предложил. И я сказала ему, что подумаю над его предложением.

Джеки недовольно фыркает и тут же сжимает в своих руках подушку.

- Да ладно? И я надеюсь, что ответ будет отрицательным?

Я прекрасно понимаю, что это не шутка и моя подруга явно будет рада, если я откажу Адаму. В который раз я задумываюсь насчет того, почему между моими самыми близкими людьми, такие плохие отношения. И в который раз не могу найти ответа на этот вопрос.

- За что ты так не любишь Адама? Если есть какие-то причины, почему мне не стоит отвечать ему согласием, не лучше ли рассказать мне об этом сейчас?

Джеки сразу же притихает и я более чем уверена, что есть что-то, что она хотела бы мне рассказать. Однако в ответ я получаю совершенно не то, о чем думала.

- Нет, ты, конечно, можешь ответить ему согласием, но если тебе интересно мое мнение, то я считаю, что это отвратительная идея. Он не тот, кто тебе нужен. Не тот, кто тебе подходит. И явно не тот, о ком ты постоянно думаешь. Разве я не права? – Джеки многозначительно приподнимает брови, я сразу же понимаю, к чему она ведет.

Моментально краснею и отвожу взгляд. Она права. Мой молчаливый ответ наталкивает ее еще на пару фраз, и она не отказывает себе в таком удовольствии.

- Послушай, Дженнифер. Я просто надеюсь, что ты будешь счастлива. И так же я очень надеюсь, что ты наконец-то перестанешь себя обманывать. Ты ведь сама уже давно прекрасно поняла, кто в действительности тебе нравится. И о ком в действительности ты думаешь все свое свободное время. И, возможно, тебе стоит наконец-то открыть глаза, душу и сердце для человека, который испытывает к тебе точно такие же чувства?

Я вздрагиваю, поднимаю на Джеки удивленный взгляд и ловлю ее легкую улыбку. Я не ослышалась. Мне не показалось. И ее последние слова, только что прозвучавшие в этой комнате, вызывают во мне такой поток радости и счастья, что я едва удерживаю его внутри. Однако никак не могу сдержать легкую, но такую довольную улыбку на своих губах. Джеки тихо хихикает и касается моего плеча.

- Ну, вот видишь! Что я говорила? Пора встретиться с правдой лицом к лицу, крошка!

С каждой секундой во мне нарастает уверенность в том, что моя подруга как никогда права на все сто процентов. И с каждой секундой я все острее осознаю неприятные последствия от решения, которое принимаю прямо сейчас. Но так же я понимаю, что ради счастья, своего и чужого, нужно чем-то жертвовать. Даже если этой жертвой станет общение с человеком, который в какой-то мере стал таким дорогим моему сердцу. И я наконец-то решаюсь.

- Я приняла решение. Я встречу с Адамом и скажу ему, что не смогу встречаться с ним, – поджимаю губы и бросаю грустный взгляд на свою подругу.

Она наблюдает за мной и не спешит перебивать меня своим ответом. Вдыхаю и чувствую, как дрожит мое дыхание, а в горле нарастает комок.

– По правде сказать, одну из ключевых ролей здесь сыграло и то, что за эти несколько месяцев, проведенных вместе с ним, он так и не вспомнил ничего о том дне, когда мы с ним познакомились. И каждый раз, когда я смотрю в его глаза, мое сердце обливается кровью.

Джеки сидит рядом, окутывая меня теплым взглядом старшей сестры и ничего не отвечает. А спустя минуту, она так же окутывает нас одеялом и захватывает пульт, чтобы включить самый романтичный фильм на свете, который мы так давно хотели посмотреть вместе. И не важно, что мы видели его уже сотни раз. И не важно, какие проблемы и дела ждут нас за пределами этой огромной кровати. Важно то, что прямо сейчас мы сидим вместе, тянемся за попкорном, а вокруг, по всей комнате мигают маленькие лампочки подвесной гирлянды.

Глава 11. Кеннет

Падаю на землю так, что практически отключаюсь. Но через секунду звучит сигнальный гудок, и голос комментатора сообщает, что Золотые тигры выиграли. Стадион взрывается гулом, а на меня сверху наваливается практически вся моя команда.

Успеваю подумать, сколько синяков я насчитаю в этот раз, и меня наконец-то выдергивают из-под огромной кучи крепких парней.

– Это было круто, друг! Ты вытащил нас из такой задницы, что даже я не ожидал положительного исхода! НФЛ³ плачет по тебе! – Остин говорит все это не скрывая своих радостных эмоций и все время отряхивает меня от грязи. Вряд-ли мне это поможет, и я уже мысленно выкидываю очередную форму.

– Я же говорил тебе, что у нас все получится. Разве ты не верил в своего капитана? – передразниваю своего друга, и он со смехом пинает меня в бок.

Так-так, ребра я еще не ломал. Но ушиб явно очень сильный.

– Лично я не особо верил в нашего капитана. Но, как можно заметить, он в который раз спасает нас с тонущего корабля. Удивительно.

Поворачиваю голову в сторону этого громкого голоса. Адам смотрит на меня с улыбкой на губах, но в его глазах я читаю такую ненависть и злобу, что на секунду мне становится не по себе.

Я не успеваю ничего ответить, ибо он разворачивается и убегает с поля в сторону раздевалок.

– Не могу понять, как ты терпишь все это уже столько лет.

Слышу спокойный голос Остина, чувствую его руку у себя на плече и устало отвечаю.

– Надежда умирает последней.

Я знаю, что он хочет сказать мне что-то еще, но все-таки оставляет эти мысли при себе.

Мы плетемся в раздевалки, и нас то и дело окликают довольные болельщики, тренер и игроки моей команды. Я так же постоянно останавливаюсь из-за того, что передо мной то и дело вырастают милые черлидерши, и я стараюсь выглядеть как можно обаятельнее. Хотя внутри разрываюсь от желания оттолкнуть каждую из них и оказаться под горячим душем. Однако когда мы практически оказываемся перед входом в спасительное помещение, я вижу ту черлидершу, оттолкнуть которую равносильно лишиться жизни.

– Прекрасная игра, мальчики! – Джеки радостно машет помпонами перед собой и улыбается одной из своих ярких улыбок.

Остин тянется к ней руками, и она с громким вскриком отскакивает подальше.

– Ты ведь в курсе, какой сейчас грязный?! Пытаешься сделать это каждый раз!

– И когда-нибудь у меня это получится, – отвечает Остин и не сводит взгляда со своей девушки.

Хочу закатить глаза, но тут же ловлю себя на мысли, что эта ситуация кажется мне слишком милой и немного жалею, что она произошла не со мной. И я сразу же поворачиваю голову на трибуны в поиске той, кто в моих мечтах так же пытается увернуться от грязных объятий. Мне не требуется много времени, чтобы найти Дженнифер, но радость от взгляда на нее тут же улетучивается. Она стоит рядом с моим братом и говорит что-то с легкой улыбкой на губах. В моей груди сразу зарождается легкий огонек ревности, и я сжимаю кулаки.

– Ты ведь в курсе, что такие улыбки она должна дарить тебе, а не твоему хитрому братцу?

Слышу голос Остина, резко возвращаю взгляд на своих друзей и замечаю, как внимательно они наблюдают за мной. Вдыхаю, на пару секунд прикрываю глаза, но тут же возвра-

³ Национальная футбольная лига (НФЛ) – профессиональная лига американского футбола в США.

щаюсь в реальность. Пора прекратить бегать от правды, Кеннет. И ты это знаешь как никто другой.

– Я работаю над этим. Это всего лишь вопрос времени.

Отвечаю вполне правдивыми словами и надеюсь, что на меня вновь не обрушится гнев и немилость самых дорогих для меня людей в жизни. Однако, не смотря на все мои предположения, Джеки растягивает свои губы в улыбке и довольно хлопает в ладоши.

– И в этот раз я тебе немного помогу. У вас есть час, чтобы привести себя в порядок и оказаться возле моего дома, с какими-нибудь вкусностями в руках. Иначе я вас просто не впущу.

Я удивленно приподнимаю брови и переглядываюсь с таким же удивленным Остином.

Начинаю немного хмуриться, кидаю недовольный взгляд на Джеки и говорю:

– Почему ты решила, что я соглашусь?

Она хитро щурит глаза, подходит ко мне чуть ближе и тихо, но довольно шепчет:

– Потому что там будет Дженнифер.

Слышу это имя, и по телу сразу прокатывается дрожь предвкушения. Я еще даже толком не обдумал слова своей подруги, но подсознательно уже точно знаю, что соглашусь. Поднимаю голову, вновь ищу взглядом предмет моих переживаний и застываю. Дженнифер стоит одна, без моего брата и смотрит на меня. Она ловит мой взгляд и тут же поднимает свою маленькую ручку, чтобы помахать мне. Машинально делаю так же и в ответ получаю веселую улыбку на ее милом личике. Не знаю, сколько бы я еще стоял вот так и не сводил глаз с Дженнифер, но Остин решает вернуть меня в реальность.

– Смотри, не растекись тут розовой лужицей.

Все-таки не могу сдержаться и закатываю глаза.

Обхожу Джеки и бросаю через плечо, не сбавляя шага:

– Мы будем у тебя через час. Обещаю, что твой парень будет чистым.

Я не жду ответа, не жду своего друга, а просто спешу поскорее оказаться в раздевалке.

Скидываю грязную форму, выкручиваю вентиль в душевой кабине и тут же ступаю под горячую воду. Густой пар наполняет все пространство вокруг меня, и я не могу разглядеть даже собственных рук. Вдыхаю, вытягиваю руки вперед, утыкаюсь ладонями в стенку и тут же морщусь от боли в правом боку. Опускаю голову, но ничего не могу рассмотреть. Медленно вдыхаю полной грудью и с облегчением понимаю, что перелома у меня нет. Провожу в душе еще минут десять и наконец-то выхожу из-под мощных струй воды. Остин уже сидит на скамейке, с полотенцем на бедрах и кидает в меня точно такое же.

– Вижу, в этот раз тебе повезло несколько меньше, чем обычно.

Замечаю легкое замешательство на его лице и опускаю взгляд туда же, куда пялится и он. Большое багровое пятно красуется у меня под грудью. Да, не слишком приятное зрелище.

– Перелома нет и уже это хорошо, – стараюсь ответить как можно более беззаботно и сам начинаю верить в то, что мне не так уж и больно.

– Если хочешь, я могу отменить наш ужин. Я объясню все и Джеки..

– Не смей, – довольно резко перебиваю своего друга и кидаю на него недовольный взгляд,

– Все нормально, я в порядке, – немного смягчаю свой голос, и Остин расслабляется.

Он начинает одеваться, а я подхожу к шкафчикам.

– И кстати, чего такого вкусного мы должны притащить? Есть идеи?

Немного задумываюсь, но решение приходит практически моментально. Поворачиваюсь к своему другу и довольно улыбаясь, отвечаю:

– Вишневые маффины.

Через час я уже заруливаю во двор Джеки и паркуюсь. Поворачиваю голову и кидаю взгляд на сидящего рядом друга. Он сжимает в руках пару коробок с пиццей и коробочку со сладостями. Я так и не решился взять одни только вишневые маффины и поэтому добавил к заказу еще несколько сладостей. Как минимум, Джеки будет рада клубничному чизкейку.

– Ну что, готов? – Остин выжидающе смотрит на меня и дружелюбно улыбается.

Достаю ключи из зажигания, выхватываю коробку со сладостями из рук своего друга и тянусь к дверной ручке.

– Всегда готов.

Мы даже не успеваем подняться по лестнице, как входная дверь открывается, и я утыкаюсь взглядом в двух девушек, стоящих в дверном проеме.

– Честно сказать, было легкое желание поскандальить, но вы опоздали всего на десять минут, так что придержу свои возражения на следующий раз, – можно подумать, что Джеки и вправду недовольна.

Однако через секунду она искренне улыбается и тут же тянется руками к своему парню.

– Остин, дорогой.

Они проходят вглубь дома, а я наконец-таки могу сосредоточиться на той, ради которой и согласился приехать. Перевожу взгляд на рядом стоящую девушку и чувствую, какой огромной волной меня накрывает смущение. Мы смотрим, друг на друга, как мне кажется, целую вечность, но я наконец-то решаюсь заговорить.

– Привет, – это все, на что я сейчас способен.

Дженнифер улыбается, ее щеки краснеют, и она так же тихо и нежно отвечает:

– Привет.

Никогда не думал, что я окажусь в такой ситуации. Никогда не думал, что буду вести себя как глупый подросток. Никогда не думал, что буду испытывать к кому-то такие сильные чувства. Мы продолжаем смотреть друг на друга смущенными взглядами и наконец-то осознаем всю глупость ситуации. Легкий смешок слетает с моих губ.

Приподнимаю коробку со сладостями и шутливо спрашиваю:

– Возможно, за небольшую плату, ты наконец-то вступишь меня внутрь?

Дженнифер смущенно смеется и отступает.

– Ох, конечно!

Прохожу в дом и закрываю за собой дверь. Вновь разворачиваюсь к Дженни и протягиваю ей коробку.

– Надеюсь, что хоть что-нибудь из этого придется тебе по душе.

Она бережно сжимает коробку в своих руках и довольно кивает.

– Один запах уже заставляет меня испытать прилив радости.

Не могу сдержаться и смеюсь от ее милого признания.

– Уверен, что ужин будет вкусным.

Говорю это и слегка обхватываю Дженнифер за талию, чтобы подтолкнуть к кухне. Мы оказываемся в просторной комнате, и Дженни сразу усаживает меня за стол.

– Джеки сказала, что ты очень любишь пасту, поэтому мы сегодня постарались.

Не успеваю ответить, ибо звонкий голос звучит раньше.

– На самом деле постаралась Дженни, ибо в этот раз она приготовила что-то особенное.

Джеки ловит мой взгляд и быстро подмигивает. Остин опускается на стул рядом со мной и, придвинувшись ко мне, тихо шепчет:

– Я уверен, что даже если бы Дженнифер не умела готовить, ты бы съел все, что она положила бы тебе на тарелку.

Кидаю хмурый взгляд на своего друга, а он заливается смехом. Мы проводим прекрасный вечер вместе. На нашем столе оказывается самый вкусный ужин в моей жизни, и я надеюсь, что эта самая паста, на самом деле, приготовлена только из-за меня. Дженнифер сидит напротив меня, и каких усилий мне стоит хоть иногда отводить взгляд от ее лица. Я ловлю каждое слово, которое она произносит. Я слежу за каждой эмоцией, отражающейся на ее лице. Я подмечаю каждое изменение в ее взгляде и не могу сосредоточиться больше ни на чем, когда на ее губах играет улыбка.

Когда на очереди у нас подступает просмотр фильма и нужно плавно переместиться в гостиную, Дженнифер и Джеки вызываются приготовить закуски и оказываются возле столешницы. Дженни берет в руки коробочку со сладостями, и я затаиваю дыхание. Честно говоря, я не подумал, что буду делать, что скажу ей, если она обо всем догадается, когда увидит тот десерт, который так сильно связал нас когда-то. Но теперь думать об этом слишком поздно.

Остин что-то рассказывает, Джеки смеется, а я слежу за той, которая прямо сейчас может понять, как сильно она ошибалась. Развязывается белая ленточка, коробка открывается, и я понимаю, что Дженнифер тут же замечает то, что предназначено только ей. Ее взгляд меняется, улыбка сразу же исчезает с лица и она просто замирает.

– Клубничный чизкейк мой!

Джеки заставляет Дженнифер отвлечься, наваливаясь на нее сбоку, и она наконец-то поднимает глаза на меня. Я ловлю ее взгляд и встречаюсь с такой стеной сомнения и недоверия, что никак не могу понять, догадалась ли она о том, как глупо ее обманывали все эти месяцы? Но в следующую секунду она будто приходит в себя, вновь широко улыбается и говорит то, чего я совсем не ожидал услышать:

– Я возьму себе шоколадный брауни.

Не могу описать, насколько я был смятен в этот момент, но наверняка очень заметно, ибо Остин, сидящий рядом, тыкает локтем мне в бок, чтобы привести в чувства. Резкая боль, я дергаюсь слишком сильно и задеваю стакан вишневого сока, который летит на моего друга.

– Ох, Кеннет, прости! Я совсем забыл об этом!

Сгибаюсь пополам и держусь руками за то место, боль по которому расплзается с чудовищной скоростью.

– Что с ним? Кеннет, милый, что с тобой?!

Джеки оказывается передо мной и пронзает меня испуганным взглядом. Прилагаю огромные усилия, чтобы хоть немного распрямиться на стуле и еще большие усилия, чтобы улыбнуться. Уверен, что это выглядит жутко.

– Ничего страшного. Банальный футбольный ушиб.

Остин хмыкает и придерживает меня за плечи.

– Друг, на этот раз он сильнее, чем обычно. Тебе нужно хотя бы обезболивающее.

Вздыхаю и начинаю злиться.

– Со мной все в порядке! Я просто..

– Ушиб, какой бы он не был, нужно обработать. Джеки, где я могу найти аптечку?

Дженнифер окидывает меня обеспокоенным взглядом и подходит чуть ближе. Джеки поднимает руку и указывает пальцем в сторону ванной.

– В шкафчике возле ванной. Там есть все что необходимо.

Я в очередной раз хочу выразить свой протест, но Дженни нагибается ко мне и касается моей руки.

– Пойдем, приведем тебя в чувства.

Эти слова полностью заставляют меня подчиниться, и я послушно плетусь за ней в ванную. Как только мы оказываемся внутри, Дженнифер усаживает меня на бортик ванной, а сама разворачивается в поиске аптечки. Она достает из ящика внушительных размеров коробку и принимается разглядывать содержимое.

– Честно говоря, Кеннет, мне казалось, что ты достаточно взрослый мальчик. Однако сейчас я в этом сомневаюсь.

Дженни наконец-то находит нужный обезболивающий крем и разворачивается ко мне.

– Тебе было больно, но ты все равно приехал сюда. Неужели о себе не нужно заботиться? – в ее голосе я разгадываю обиженные нотки, и это меня забавляет.

Не могу сдержаться и говорю то, что хотел сказать ей весь вечер.

– Я хотел увидеть тебя.

Дженнифер замирает рядом со мной, поднимает голову и встречается взглядом со мной. Я смотрю на нее как можно более спокойно, однако внутри меня бушует целый океан. Прежде чем задумываюсь о своих действиях, я вытягиваю руку вперед и практически касаюсь ее руки.

Однако Дженни отскакивает от меня, открывает дверь и говорит:

– Я принесу лед.

Она скрывается за дверью и оставляет меня одного. До боли прикусываю губу и мысленно убиваю себя за то, что напугал ее. Серьезно, Кеннет, где твоё терпение и выдержка? Ты держался несколько месяцев, а теперь срываешься только потому что она в паре сантиметров от тебя?

Я остаюсь один на один со своими мыслями и стораю от стыда.

Дженнифер нет уже минут пять, и я совершенно не удивлюсь, если больше ее сегодня не увижу, а сейчас в эту комнату войдет кто-то из моих друзей. Однако дверь наконец-то медленно открывается и из-за нее тут же показывается белоснежная головка.

Дженнифер подходит ко мне, сжимая в руках полотенце, в котором явно находится лед. Она смотрит на меня своими огромными голубыми глазами и шепчет тихим, нежным голоском:

– Тебе придется задрать джемпер, если не хочешь его испортить.

Удивленно приподнимаю брови и никак не могу понять, как она вообще решилась сказать такое. Я не хочу говорить ей, что место ушиба уже практически не болит, ибо мне дико интересно, что же будет дальше. Послушно выполняю ее просьбу и задираю джемпер. Дженнифер шумно выдыхает, видя багровый синяк, который, как мне кажется, стал выглядеть еще более жутко. Ее глаза встречаются с моими и я понимаю, что она злится.

– Поверить не могу, Кеннет. Неужели так сложно было найти время и хотя бы приложить холодное полотенце?

Я улыбаюсь и не могу сдержать очередную колкость:

– Я хотел, чтобы это сделала ты.

Дженнифер недовольно фыркает и тут же прикладывает полотенце к моему ушибу так сильно, что мне кажется, может появиться еще один.

– Уф, полегче. Если, конечно, не хочешь сломать мне ребра.

Дженни испуганно смотрит на меня и ослабляет давление своей руки. Не могу сдержаться и заливаюсь громким смехом.

– Бог мой, Дженни. Я ведь не настолько неженка, брось ты.

Но, как мне кажется, это несколько ее не успокаивает. Она трепетно прикладывает ледяное полотенце к моим ребрам и не говорит ни слова. Мы проводим в молчании несколько минут. И все это время я делаю невероятные усилия, чтобы не отключиться от осознания, как она близко. Я вдыхаю невероятный запах ее духов. Разглядываю милую родинку на ее шее и мысленно прикладываюсь к ней губами. Считаю звенья на ее цепочке и всматриваюсь в милый кулон в виде полумесяца. Прохожусь взглядом по белоснежным локонам и впадаю в экстаз, когда очередной из них спадает с ее плеча. Наконец-то она убирает полотенце и откладывает его в умывальник.

– Ну, тебе хоть немного лучше? – ее голос звучит так тихо, но проникает так глубоко в мои мысли.

Киваю в ответ и с хрипотцой в голосе отвечаю:

– Да.

Не могу произнести больше ничего и не думаю, что она ждет от меня еще хоть слово. Дженнифер берет в руки тюбик с кремом, выдавливает немного на пальцы и вновь смотрит на меня. Она заметно смущается и начинает медлить. Усмехаюсь и решаю, что пора прекратить издеваться над ней.

– Не волнуйся, я могу сделать это сам. Дай мне.

Отпускаю один край своего джемпера и тянусь за кремом, но Дженни одергивает руку. Она подходит ко мне ближе, становится между моих раздвинутых ног, и, не говоря ни слова, протягивает руку и касается холодными пальцами моей кожи. Чувствую, как в эту же секунду мое тело содрогается и с губ слетает легкий стон.

– Прости, это было немного неожиданно, – пытаюсь как-то оправдаться этими словами и очень надеюсь, что у меня получилось.

Дженнифер смотрит вниз и водит пальцами по всему ушибу. Она не отвечает, и я уже начинаю немного волноваться. Когда она практически заканчивает, я слышу ее обеспокоенный голосок:

– Пожалуйста, будь аккуратен. Когда больно тебе, мне тоже становится больно.

Ее обеспокоенный голос, нежные слова и такая явная забота добивают остатки моей сдержанности, и я срываюсь. Вытягиваю руки вперед и, обхватывая Дженнифер за талию, сжимаю в крепких объятиях. Я жду, что она начнет вырываться, и практически уверен, что та стена, которую я так медленно разрушал все это время, вновь встанет между нами, но просто не могу не поддержать ее в своих объятиях хотя бы секунду.

Но она не вырывается. Она не просит ее отпустить. Несколько секунд она просто стоит, застыв в моих руках, но после я чувствую легкое движение, и нежная ручка касается моих волос.

Смущенно выдыхаю и сжимаю ее еще сильнее.

– Дженни..

Это все, что я могу сейчас сказать. В голове вертится мысль, что сейчас идеальный момент рассказать ей правду, но я так сильно не хочу портить момент, что трусливо оставляю ее при себе.

– Эй, вы чего там так долго? Что вы.. – дверь в ванную резко открывается, и я тут же замечаю рыжие волосы Джеки.

Дженнифер подпрыгивает от неожиданности, и упираясь руками мне в плечи, пытается меня оттолкнуть. Но я, будто маленький ребенок, продолжаю сжимать ее в своих объятиях и совершенно не хочу расставаться со своей игрушкой.

– Мы будем через минуту, – говорю это достаточно громко, и дверь тут же захлопывается.

Дженнифер продолжает вертеться в моих объятиях и испуганно шепчет:

– Кеннет, отпусти меня.

Недовольно хмурю брови, и, смотря ей в лицо, отвечаю:

– Почему?

Она явно удивляется моему вопросу и наконец-то смотрит мне в глаза.

– Потому что нам давно пора быть с нашими друзьями. Ну же, Кеннет, отпусти!

Легкие нотки нервозности в ее голосе заставляют меня разжать руки, и Дженнифер тут же разворачивается и выбегает за дверь. Еще несколько секунд я не двигаюсь, а затем медленно встаю, разворачиваясь к зеркалу, упираюсь руками в умывальник и встречаюсь взглядом с самим собой.

– Мда, дружище. Ты в курсе, что сейчас натворил? – говорю сам себе и провожу рукой по усталому лицу.

Я понимаю, что мне все-таки нужно выйти из этой комнаты и вновь столкнуться с непониманием и осторожностью со стороны Дженнифер. Я понимаю, что сейчас она будет всеми силами игнорировать меня и избегать моего взгляда. Но я все равно никак не могу сдержать улыбку на своем лице из-за того, что до сих пор ощущаю мягкость ее тела и нежные пальчики, которые так ласково перебирали мои волосы всего пару минут назад. Несмотря на все те проблемы, с которыми я столкнусь, как только покину эту комнату, разве можно найти человека, который сейчас счастливее меня?

Глава 12. Дженнифер

Солнце разве может быть таким холодным? Я сижу на школьной лужайке, на теплом пледе и в шерстяном пальто, но мне все равно немного холодно. И нормальный человек давно бы собрал свои вещички и рванул в теплое местечко, но не я. По правде сказать, нас таких ненормальных много, ибо вокруг меня собираются школьники, чтобы провести пару свободных минут вместе. Сжимаю в руках горячий стаканчик кофе и оглядываюсь вокруг. Он опаздывает.

Целую неделю я пыталась выманить Адама на разговор, но каждый раз, когда я звала его на встречу, находилась причина, по которой он не мог встретиться со мной. На самом деле, в школе он тоже несколько пропадал, и я даже слышала от Остина, что футбольный тренер готов убить его за это голыми руками. Однако сегодня Адам обещал быть, и я уже десять минут сидела в ожидании. Вдыхаю, вновь оглядываюсь по сторонам и натыкаюсь взглядом на Кеннега.

Он идет в сторону спортивного корпуса, в окружении парней из его команды и смеется над чем-то, что рассказывает его друг. Мне нравится, как он одет. Серый свитер, синяя джинсовая куртка, с белым мехом по воротнику, черные зауженные джинсы, черные ботинки на плотной подошве. Я даже успеваю заметить часы на правой руке и две книги в левой. Мне нравится его укладка. Насыщенные каштановые волосы выбриты по вискам, а сверху небрежно зачесаны назад. Мне нравится его эмоции, когда ему весело. Сначала его глаза выражают заинтересованность, затем губ касается легкая ухмылка, после с них слетает смешок, и напоследок он смеется таким искренним и глубоким смехом, что это невольно вызывает мурашки по телу.

Я наблюдаю за ним всего пару секунд, а потом он скрывается за дверью корпуса.

– Привет, долго ждешь?

Вздрагиваю от неожиданности и поворачиваю голову. Адам стоит позади меня, наклонившись ко мне и улыбаясь своей типичной улыбкой.

– Привет. Нет, всего пару минут, – улыбаюсь ему в ответ и сжимаю стаканчик с кофе еще сильнее.

Адам обходит плед, и садиться рядом со мной. Достаточно близко, чтобы касаться бедром моего бедра. Уверена, что так он делал и раньше, но сегодня во мне впервые просыпается желание отсестать от него подальше.

– Прости меня за то, что в последнее время я так часто пропадаю. У меня много дел за пределами школы и не всегда находится время даже на нее, – Адам улыбается еще шире, и я замечаю его виноватое выражение лица.

Мотаю головой и довольно жизнерадостно отвечаю:

– Ничего страшного, я все прекрасно понимаю, – опускаю голову, немного раздумываю и добавляю, – Но знаешь, постарайся поменьше пропускать школу. А так же футбольные тренировки. Это не закончится ничем хорошим.

Адам удивленно приподнимает брови и весело говорит:

– Ты волнуешься обо мне?

Кидаю на него быстрый взгляд, но он и не ждет моего ответа. Его рука касается моей руки и крепко ее сжимает. Совсем немного мы сидим в тишине, а затем я вновь слышу его голос.

– Знаешь, а это приятно.

Недоуменно смотрю на Адама и спрашиваю:

– Приятно что?

– Приятно, когда о тебе заботятся, – он говорит это немного тише, чем говорил до этого, но в его голосе проскальзывает столько тепла, что я в очередной раз ощущаю укол стыда в свое сердце.

Однако, не смотря на всю ту боль, которую я ему причиню, я просто не могу поступить иначе. И в этом случае боль будет испытывать не только Адам. Ведь я так и не смогла увидеть в нем того грустного мальчика с пристани. Набираю в легкие побольше воздуха, тихо выдыхаю и наконец-то собираюсь с мыслями, чтобы сказать ему решающие слова.

– Адам, послушай. На самом деле, я хотела встретиться для того, чтобы поговорить с тобой о твоём предложении. И я готова дать тебе ответ. Мы бы могли.. – не успеваю договорить и половину того, что вертелось в моей голове, ибо меня прерывает школьный звонок.

Вокруг нас суетятся школьники и спешат на занятия. Я так же на автомате подскакиваю на ноги и оглядываюсь вокруг. Адам уже так же стоит рядом и складывает плед, подобранный с земли. Он, не говоря ни слова, хватая меня за руку и тянет в учебный корпус. Мы быстро пробегаем по лужайке и останавливаемся только тогда, когда оказываемся возле моего шкафчика.

– Дженни, у меня сейчас тренировка. А после мне нужно решить вопрос насчет моих прогулов. Однако завтра мы с братом устраиваем вечеринку у нас дома. И я очень надеюсь, что ты будешь там. И тогда, я тебя уверяю, мы сможем поговорить. Идет?

Он выжидающе смотрит на меня, все еще сжимая мою руку.

Киваю и забираю из его рук плед.

– Идет.

Он напоследок улыбается мне и, подняв мою руку, касается ее губами.

– Увидимся завтра, Дженни, – после этих слов Адам разворачивается и убегает в спортивный корпус, а я так и не успеваю ответить ему.

Медлю несколько секунд, но наконец-то прихожу в себя, быстро запикиваю плед в шкафчик и спешу на английский. Получаю недовольные возражения моего преподавателя, извиняюсь во всех красках и усаживаюсь на свое место. Мой телефон вибрирует, и я вчитываюсь в содержание сообщения.

– Я надеюсь, что ты так опоздала, потому что наконец-то выяснила отношения с паршивым братцем?

Поворачиваю голову и кидаю хмурый взгляд на Джеки, сидящую чуть дальше меня.

– Поговорим об этом позже, – быстро печатаю в ответ и наконец-то сосредотачиваюсь на английском.

Но это позже наступает спустя час, когда я спешу протиснуться через своих одноклассников и покинуть класс.

– И как прошел ваш разговор?

Джеки оказывается рядом, подхватывает меня под руку и чуть сжимает ее. Она смотрит на меня своими заинтересованными глазками, и я не могу сдержать улыбки.

– На самом деле, мы не поговорили/

Она закатывает глаза, но я спешу добавить.

– Но решили все обсудить завтра, на вечеринке в его доме, – тяну Джеки к шкафчикам и недовольно добавляю, – Почему ты не сказала мне об этой вечеринке?

Моя подруга впиивается в меня удивленным взглядом и громко отвечает:

– Но я тебе говорила! Однако ты в который раз отказалась идти на вечеринку!

– И все-таки ты не сказала мне, чья эта будет вечеринка.

Джеки уже открывает рот для очередного громкого ответа, но потом щурится, скрещивает руки на груди и показывает мне язык. Тихо хихикаю, демонстративно закатываю глаза и достаю из шкафчика плед и несколько книг. Мы выходим из корпуса и направляемся к школьной парковке. Машина Джеки стоит дальше, чем обычно и она немного злится, что пришлось искать хотя бы одно свободное место сегодня утром.

– Знаешь, на самом деле, мне не очень хочется идти на эту вечеринку, – говорю это и устремляю взгляд на свою подругу.

Джеки подходит ко мне поближе, приобнимает меня за плечи и говорит, полным уверенности, голосом:

– Но это нужно сделать, Дженни. По крайней мере, ты перестанешь мучить сразу двух человек. Себя и Адама, – она смотрит на меня серьезным взглядом, а затем за секунду светлеет и хитро улыбается, – Тем более эту вечеринку устраивает не только Адам. Ты забываешь об одном очень важном бонусе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.